

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ ТЕМНОГО БОГА

ГЕОРГИЙ СМОРОДИНСКИЙ

ТЯЖЕЛАЯ ПОСТУПЬ ГРЯДУЩЕЙ

ВОЙНЫ

Телохранитель темного бога

Георгий Смородинский

Тяжелая поступь грядущей войны

«Георгий Смородинский»

2022

Сморodinский Г. Г.

Тяжелая поступь грядущей войны / Г. Г. Смородинский —
«Георгий Смородинский», 2022 — (Телохранитель темного бога)

Сложно спорить с судьбой, когда на весах Сущего лежит жизнь твоего друга, которую боги решили пожертвовать ради спасения целого города. Казалось бы, всего одна жизнь в обмен на десятки тысяч других, но для бывшего майора спецназа, выбор в такой ситуации очевиден. Предательство, неравный бой с пробудившимся от тысячелетней спячки чудовищем, кровавое восстание в столице Ясудо, организованное одним из врагов человечества — все это является лишь предсердием великих событий. Ведь с далекого запада, с земель соседнего клана уже доносится тяжелая поступь грядущей войны...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	34
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Георгий Смородинский

Тяжелая поступь грядущей войны

Глава 1

– ...Зашла русалочка в каюту принца и увидела, что он уже спит. Тогда девушка шагнула к кровати, вытащила нож, который ей выдала ведьма, и на мгновение замешкалась...

Я вздохнул, собираясь с мыслями, сделал глоток из фляги и скосил взгляд на занимающийся на горизонте рассвет. Эту сказку мама мне рассказывала всего один раз, и хрен вспомнишь, как оно там дословно закончилось. Еще бы знать, зачем я начал рассказывать оригинальную «Русалочку», а не пересказал мультфильм, который смотрел не меньше десяти раз? Решил сэкономить время? Ну да, наверное, но теперь придется импровизировать...

– И? Что дальше? – прошептала сидящая напротив Эйка. – Она его убила?

– Нет, – опутив взгляд, покачал головой я. – Конечно же, она не смогла... Девушка поцеловала любимого в щеку и, выбежав на палубу, выкинула кинжал в океан. В том месте, где он упал, волны почернели, и в этот момент начался рассвет... Понимая, что погибает, девушка прыгнула в воду и почувствовала, как ее тело расплывается пеной¹...

Услышав негромкое всхлипывание, я поднял взгляд и опешил... Эйка рыдала! Натурально! Закусив губу и глядя куда-то за горизонт. Плечи девушки мелко вздрагивали, по щекам протянулись серебристые дорожки слез. Сидящий рядом с ней Йоши хмурился и с досадой смотрел на палубу перед собой, на лице Нори застыло грустно-задумчивое выражение.

М-да... Хотя ничего удивительного. Кицунэ тут самые творчески одаренные ёкай, и впредь нужно быть поаккуратнее с такими вот грустными сказками. Ну и я тоже, блин, молодец. Нашел что рассказывать. Мне ведь и самому Андерсен в детстве совершенно не нравился, но вот же...

– Да там еще только все начинается, – глядя на рыдающую лисицу, виновато вздохнул я. – Богине Морской Пены такой поворот не понравился, и она вернула девушку к жизни. Только при этом все вокруг потеряли память: и принц, и русалочка, и даже ведьма.

– У вас в мире тоже есть Аванами-но ками? – всхлипнув, уточнила лисица. – Или это какая-то другая богиня?

– Она своего имени не назвала, – я покачал головой, вздохнул и принялся пересказывать диснеевский мультфильм...

Вчера утром, после встречи с ребятами, я ощутил какую-то нереальную тягу ко сну. Возможно, это было как-то связано с моим посещением острова, но гадать желания не было. Коротко обрисовав друзьям ситуацию, я ушел на корму, улегся там и сразу уснул.

Проспал по итогу часов двадцать и, проснувшись под утро следующего дня, обнаружил сидящую рядом Эйку. Как выяснилось, князь приказал своим не спускать с меня, спящего, глаз. Вчера днем этим занимались по сменам телохранители, а ночное дежурство ёкай разделили между собой. Не знаю уж, по какой причине меня сморило, но лисица сказала, что во время сна ничего странного со мной не происходило. Чувствовал я себя, проснувшись, нормально, выспавшимся и полным энергии, так что заморачиваться не стал.

Видя, что со мной полный порядок, Эйка забросала меня вопросами, но я решил отложить рассказ о своих приключениях до пробуждения остальных и согласился только на сказку.

¹ В оригинальной сказке так и случилось, если вдруг кто-то не знает. Из-за этого автор долго не решался посмотреть диснеевский мультфильм.

Июши и Нори появились чуть позже и, усевшись на палубу, тоже принялись слушать. Пришедшие с князем телохранители отошли чуть поодаль, рассредоточившись, но было видно, что и они не пропускают ни единого слова.

Странное, необъяснимое чувство. Сидеть вот так под утро на палубе парусного корабля и рассказывать сказки взрослым, повидавшим жизнь разумным, двое из которых сами – сказочные персонажи! При этом все слушают тебя с таким вниманием, что становится неудобно. Словно бы ты вещаешь какие-то откровения или пытаешься обмануть.

Нет, понятно, что Диснея тут пока нет, но зато легенд и мифов существует великое множество. О богах, войне с асурами и великих сражениях древности. Сплошные «Илиады» и «Одиссеи»², а тут, казалось бы, – обычная сказка...

Под конец моего рассказа слёзы высохли на щеках лисицы, а сама она, приоткрыв рот, хлопала ресницами, как шестилетняя Серёгина дочка. Июши перестал хмуриться, а князь... Он опять был где-то далеко. Очевидно, в фантазиях со своей персональной русалкой. Ну да... Двое суток осталось... В Ки на мечты времени уже не будет.

– Подхватил принц русалочку на руки, усадил перед собой на коня и умчался с ней во дворец. – Я улыбнулся, обвёл взглядом ребят и добавил: – Там у них потом ещё дочь родилась, но это уже совершенно другая история.

– Спасибо, Таро, – видя, что я закончил, Эйка благодарно кивнула, но в глазах кицунэ мелькнула ирония. – Признайся, вторую историю ты придумал, чтобы нас не расстраивать?

– Нет, – покачал головой я. – Это просто два варианта одной сказки. Сам я придумать бы такого не смог, но там и без меня хватало умельцев.

– Такое только детям можно рассказывать, – скосив на меня взгляд, с досадой буркнул енот. – Ну вот какой нужно быть душой, чтобы не суметь объяснить? И ладно, она писать и читать не умеет, как некоторые, но руки-то ей не отрезали?

– Да что ты такое несёшь? – Эйка нахмурилась и недобро посмотрела на своего приятеля. – Это же сказка! И когда, по-твоему, Таро научился бы писать и читать? Сам-то ты это умеешь?

– Ну, так... – енот пожал плечами и широко улыбнулся. – Умею немного, но я же пока не герой. Да и кому мне письма писать? Ты вот рядом, а у него одна в Синем Лесу, а вторая... – Июши подмигнул мне и широко махнул рукой в сторону океана.

– А в Ки разве не ты в герои записывался? – я усмехнулся и, вытащив нож, нацарапал на палубе три иероглифа, которые увидел на картине в астрале. – Вот, к вопросу о грамотности – скажите, что тут написано?

– «Солнце» и «луна», – Июши пожал плечами и поднял на меня непонимающий взгляд. – А почему ты спрашиваешь?

– Эти иероглифы я увидел на странице Книги Начал, которую мне показали в астрале. В общем, слушайте по порядку... – я уселся поудобнее и, поправив ножны на поясе, коротко поведал ребятам о своих приключениях. Не рассказал только об Ате, молниевом звере и наших отношениях с Тоётамой. Просто не видел смысла тащить на всеобщее обозрение личное.

Весь рассказ с уточнениями занял у меня минут тридцать. Закончив говорить, я обвёл взглядом приятелей и поинтересовался:

– Ну и что вы об этом думаете?

– Странно все это, – мгновение поколебавшись, со вздохом произнёс князь. – Но теперь хоть понятно, почему рассыпался кошелёк, в котором лежали жемчужины. Ты же не сказал, что получил награду в астрале. Очевидно, кошелёк не давал жемчужинам раствориться. В астрале они исчезают практически сразу.

² «Илиада», «Одиссея» – древнейшие из сохранившихся памятников древнегреческой литературы, эпические поэмы, приписываемые Гомеру.

– Все в порядке? – поморщился я.

– Да, – кивнул князь. – С жемчугом полный порядок, а вот со всем остальным... Я, конечно, не могу и представить, как тебе удалось спасти Такицу-химэ и убить костяного гиганта, но это уже случилось. А вот та черноволосая незнакомка с её предостережением и то, что тебе показали в астрале... Над этим обязательно нужно подумать. Ведь если в столице пустило корни предательство, то плохи наши дела. – Нори опустил взгляд, тяжело вздохнул и, пожав плечами, добавил: – К сожалению, без прямых доказательств нам вряд ли кто-то поверит, но я поговорю с братом. Может быть, он что-то подскажет?

– А насчет картины что думаешь?

– Ничего, – князь покачал головой и с надеждой посмотрел на тануки. – Лично я ни о чем подобном не слышал, но, возможно, об этом что-то знают ёкай?

При этих словах Йоши посмотрел на меня с неприкрытой иронией, усмехнулся и, опустив взгляд, язвительно произнес:

– Сказки он не умеет сочинять... Ну да, как же... Да и зачем их сочинять, когда достаточно рассказать о том, как ты сплавал на остров? В пасти дракона, ага... А там на острове и принцессу освободил, и чудовище победил, а потом усадил русалочку на коня, да и уускал во дворец...

– А можно ближе к теме? – сдерживая улыбку, попросил я. – А то куда-то тебя не туда понесло.

– Да это не меня понесло, – хохотнул Йоши и вытащил из мешка большую глиняную бутылку. – Вот специально берег до нашего возвращения, – кивнув на емкость, расплылся в улыбке он и выставил перед каждым по небольшому стаканчику.

– Кому что, – глядя за этими приготовлениями, сдержанно улыbnулась лисица. – Но пить утром...

– А я никого и не заставляю, – хмыкнул енот и, откупорив бутылку, разлил содержимое по стаканчикам.

– А никто и не отказывается, – Нори улыбнулся и подобрал с палубы емкость. – Ну, за успешное возвращение! – Дождавшись, когда все последуют его примеру, князь отсалютовал стаканчиком, опрокинул его в себя и... как-то странно поморщился.

И мне бы сразу понять эту хитрую улыбку енота, но, когда стакан уже в руке, мозг, как правило, отключается. В какой-то момент ноздрей коснулся знакомый запах, но было уже поздно. Огненная жидкость раскаленным комком прокатилась по пищеводу, и... это было незабываемо. Йоши все-таки сварил самогон! Градусов пятьдесят – если не больше. По вкусу – шикарно и мягко. И это при том, что в новом теле я ничего, кроме sake, не пробовал.

– Это что за... – в реальность меня вернул возмущенно-придавленный голос лисицы. Эйка зажмурилась, слепо поставила свой стаканчик на палубу и пару раз глубоко вздохнула.

– Рукав понюхай, – посоветовал я кицунэ и, встретившись взглядом с тануки, показал ему большой палец. – Классно!

– Это же тот самый смагон, о котором вы говорили? – глядя на Йоши, поинтересовался Нори и зачем-то заглянул на дно своего стакана. – Очень необычно, и поначалу жарко...

– Самогон, – поправил князя енот и с улыбкой посмотрел на подругу.

– Я тебе такой самогон покажу, – Эйка вытерла слезы, опалила возмущенным взглядом приятеля и, скрестив на груди руки, демонстративно от него отвернулась.

– Да, отличный напиток, – сдерживая улыбку, поддержал я насупившегося енота. – Сюда бы еще сала, черного хлеба, лука и соленых огурчиков...

– А что такое сало? – Нори посмотрел на меня и поморщился. – И зачем красить хлеб?

– Уверен, что нормальных соленых огурцов ты тоже не пробовал, – хмыкнул я в ответ на его вопросительный взгляд. – Чёрный хлеб – это который ржаной, а о сале мы предметно поговорим в Ки. Нам нужно будет запастись его побольше для тысячи. В дальних походах –

самое то, поскольку оно достаточно долго хранится. – Произнеся это, я перевёл взгляд на Йоши и протянул ему свой стакан: – А ты давай – наливай по второй и расскажи, что там с этой страницей Книги Начал?

– Да ничего я особого не скажу, – енот тяжело вздохнул, скосил взгляд на Эйку и разлил самогон по стаканам. – Ты же текст внизу прочитать не смог и вряд ли смотрел, как изменялись симэнава.

– В смысле, «как изменялись»? Ты о чем?

– Ну вот видишь, – Йоши выпил, занюхал рукавом и поднял на меня взгляд. – Картина, по твоим словам, изменялась два раза. На свитках ничего толкового написано не было. Отсюда вывод: все происходящее на картине как-то связано с симэнава. На них могли добавиться узлы, на веревках могли появиться разрывы. Понимаешь? С двумя симэнава нужно провести какие-то манипуляции, чтобы получить тот результат, который ты видел при смене изображения.

– М-да... Ну откуда же мне было знать? – я вздохнул, выпил и, поставив стакан, посмотрел на приятеля. – И? Что теперь делать?

– Только ждать, – пожал плечами Йоши. – Эту страницу показали тебе, а значит, ты увидишь её снова или поймёшь, что там было написано.

– Ясно, – я благодарно кивнул и перевел взгляд на лисицу, которая сидела, поджав губы, и с опаской смотрела на стоящий перед нею стаканчик.

Самогон тёплой волной разлился по моему подростковому организму, в голове уже зашумело, и проблемы отступили на второй план. Нет, конечно, они никуда не делись, но не сам ли я недавно мечтал о том, как буду плыть на корабле в Ки и бездельничать? Ещё ведь двое суток как минимум есть – так что успею подумать. А сейчас можно расслабиться. Нет, Йоши все-таки гений. Как он вовремя со своим самогоном!

– Ты сначала выдохни, а потом уже пей, – с улыбкой подсказал я лисице. – Тогда пройдет как по маслу.

– По какому ещё маслу? – девушка выпила самогон, скривилась и, выдохнув, осуждающе посмотрела на Йоши.

– А я-то что? – тануки соорудил виноватую физиономию и кивнул на меня. – Это все его приказы. И самогон тоже придумал не я.

Эйка хотела что-то сказать, но не стала. Покачала головой и перевела взгляд на меня. Лицо девушки сделалось серьезным.

– По поводу страницы я тебе ничего не добавлю: Йоши все уже рассказал, а вот насчёт верна... – кицунэ нахмурилась и опустила взгляд. – В Синем Лесу есть легенда, в которой говорится, что они не погибли. Якобы все драконы уснули до возвращения Хозяина Леса. После твоего рассказа я готова в это поверить, но мне неизвестно, почему тебе показали...

– Потому что в прошлой жизни на одной из них мне часто приходилось летать, – грустно улыбнулся я и посмотрел на приближающегося к нам капитана.

Как всегда, подтянут и выбрит, но выглядел Саито растерянным. В хорошем смысле этого слова. Это как проснуться после попойки, обнаружить у себя в кармане тугую пачку банкнот и вспомнить, что выиграл их в карты у каких-то незнакомых людей. То есть очевидное, но очень уж невероятное. Ведь играть в карты на деньги, да ещё и по пьяни – уже само по себе первый признак прогрессирующей шизофрении. А если ты при этом ещё и не умеешь играть...

– Доброе утро! – остановившись возле нас, Саито замялся, как-то странно посмотрел на меня и, переведя взгляд на Нори, доложил: – Господин князь, «Куро ваши» прибудет в Ки сегодня во второй половине дня.

Нори кивнул в ответ на приветствие и уже хотел что-то сказать, но тут до него дошло. Князь подобрался, непонимающе посмотрел на капитана и уточнил:

– Сегодня? Это как? Ты точно ничего не путаешь?

– Нет, – покачал головой Саито. – Я сам только об этом узнал и могу лишь догадываться, почему это произошло. – Капитан снова посмотрел на меня, смутился и перевёл взгляд на князя. – Ветер не усиливался, корабль шёл с обычной скоростью, но его словно бы кто-то перенёс на двести ри в сторону берега. Подозреваю, это случилось, когда острова исчезли из вида. Иначе мои люди заметили бы это, и я бы доложил вчера, но...

– Получается, нам кто-то помог? – не дал ему договорить князь.

– Ага, «кто-то», – хмыкнул Йоши, разливая самогон по стаканам. – Вот прям вином нутона.

– Бином Ньютона, – поправил его я и, сдерживая улыбку, поинтересовался: – Саито-доно, а как в таких случаях принято благодарить тех, кто тебе помогает?

– Мы проведём службу в святилище Тоётамы-химэ, – переведя взгляд на меня, твёрдо произнёс капитан. – Поднесем Госпоже дары и в День Моря³ украсим соответствующим образом корабль.

– Хорошая новость, Саито-доно, – Нори кивнул капитану, дождался, когда тот уйдет по своим делам и с сомнением посмотрел на свой стакан.

– Нам еще полдня плыть, – заметив этот взгляд, успокоил князя Йоши. – К полудню и следа от выпитого не останется, так что пей, не стесняйся. Не стоит оставлять бутылку недопитой.

Город показался на горизонте часа через два. Попутный ветер заметно усилился, и мы вошли в Морские ворота, когда солнце уже начало потихоньку клониться к закату.

Хмель из головы к тому времени полностью выветрился, но настроение и не думало ухудшаться.

Оно и понятно. Ведь возвращаться из похода – это всегда хорошо. Особенно когда задача выполнена, цели достигнуты, а ты жив и даже не ранен. Да, понятно, что на берегу нас ждет куча нерешенных проблем. Сбежавший асур, Слуга Мары, Оранжевые плащи, подготовка солдат, мечи, шлемы и лошади, которых должны пригнать от соседей. Забот выше крыши, но они на берегу, и, пока мы не сошли с корабля, можно особо не заморачиваться.

Заметив «Куро ваши» с поднятым княжеским штандартом, офицеры сторожевых крепостей выгнали солдат на улицу и изобразили торжественное построение. В порту тоже началась какая-то суета. В собравшейся возле пирсов толпе встречающего народа мелькал парадный мундир военного коменданта и пестрые сасимоно⁴ дежурных офицеров. Ну да... В Средние века прибытие любого крупного корабля – это уже само по себе событие. А когда на этом корабле в город возвращается один из членов правящей семьи, событие автоматически превращается в праздник.

Швартовались мы на удивление недолго. Из порта навстречу кораблю выплыли три лодки, которые оперативно отбуксировали «Куро ваши» к крайнему пирсу. Потом примерно полчаса длилась торжественная часть, которую мы с ёкай благополучно отстояли в сторонке, а когда народ принялся уже расходиться, на пристани появился Михо Такаши. Тот самый маг, который декаду назад приходил меня арестовывать.

При виде постно-бесстрастной физиономии командира клановых заклинателей мне стало грустно по вполне логичным причинам. Не, ну я надеялся, что хотя бы до завтра мы обойдемся без суеты и семейных разборок, но, видимо, не судьба. Такаши заявился на пристань в полном парадном обвесе, в сопровождении десятка почетного караула, и это могло говорить только о том, что Нори срочно понадобился своему старшему брату. Других вариантов просто не вырисовывалось.

³ День Моря (яп. ###, Уми-но хи) – государственный праздник Японии, согласно закону определяется как день благодарности океану и отмечается в третий понедельник июля.

⁴ Автор напоминает, что сасимоно – это флажки, которые носили самураи и асигару за спинами.

Очевидно, узнав о том, что младший братец свалил на острова, Кери немного расстроился, и вот прямо сейчас Нори ждет нагоняй. Беседа, так сказать, по душам. Ну а Такаши тут в каждой бочке затычка. Обычного-то гонца не отправишь за целым князем. Вот мужик и отдувается... М-да...

Приказав сопровождающему десятку ждать, заклинатель приблизился к Нори, ударил себя кулаком в грудь и, склонив голову, произнес:

– С возвращением, господин князь. Я здесь по поручению господина Кери.

– Здравствуй, Михо-сан, – скосив на меня взгляд, князь кивнул заклинателю и устало поинтересовался: – И что же понадобилось от меня брату?

– Господин Кери ожидает вас с вашим старшим телохранителем у себя в кабинете, – пояснил заклинатель и, переведя взгляд на меня, едва заметно кивнул.

Ну да... Мы с Тamarой только парой... В смысле, с Нори, но не суть. Ох, чувствую, разговор будет нелегким. Ввалит нам по первое число, но, надеюсь, этим все и ограничится. Главное, чтобы Кери не начал задавать ненужные вопросы. А то ведь накроются известным местом все наши ближайшие планы. Хотя Нори упрямый. Его ещё попробуй останови.

– Насколько это срочно? – со вздохом уточнил князь. – Мы только с дороги, и хотелось бы подготовиться к встрече.

– Максимально срочно, – очевидно, ожидая такого ответа, безапелляционно заявил заклинатель. – Едва только узнав, что «Куро ваши» вошёл в Морские ворота, господин Кери отменил все дела и отправил меня за вами. Госпожа Аяка тоже приглашена.

– Хорошо, – не стал спорить Нори, кивнул и, махнув нам рукой, отправился следом за провожатыми. Мы с Коямой и телохранителями двинулись следом за ним.

Глава 2

До дворца добирались минут тридцать, и всю дорогу я испытывал странное дежавю. Вот не знаю, откуда оно взялось, но мы словно вернулись на пару недель назад. В тот момент, когда впервые въехали в город. Да, сейчас, конечно же, все не так. Даймё похоронен, события закрутились, а позади уже столько всего, что даже не верится.

Однако предстоящий разговор с Кери – это такой же чистый лист, как тогда. Точка отсчета, отыграть назад после которой уже не получится. Уверен, что старший брат князя что-то там раскопал и шпионские игры закончились. Однако если Кери попытается надавить, то ничего он добиться не сможет. Братья поссорятся, а мы, как и планировали, отправимся в склеп. Вот только князь не дурак, и сам понимает это прекрасно. Но что тогда? Попытается договориться? Интересно, о чем? Хотя, может, зря я накручиваю? У Кери же и без нас куча забот. Может быть, отругает, да и пойдем себе подобра-поздорову? Хорошо бы, но что-то в это не верится. В общем, гадать можно сколько угодно, но ясности это, увы, не добавит. Проще подождать и потом уже действовать по обстановке.

Поднявшись в приемную и оставив оружие на катанакэ, мы с Нори прошли в кабинет его брата. Михо Такаши с нами заходить не стал.

В кабинете Кери за прошедшее время никаких существенных перестановок не случилось. Ну разве добавился на стену еще один свиток, и картин вроде бы стало больше на две, но я их и в тот раз особо не рассматривал, так что могу ошибаться.

Сам князь в момент нашего появления о чем-то разговаривал с сестрой, которая успела прийти раньше нас. Вид у девушки был немного растерянный. Очевидно, приглашение брата для княжны оказалось неожиданным. Собственно, как и для нас.

При этом внешне Аяка выглядела, как всегда, безупречно: синее кимоно с белыми журавлями изящно облекало стройную фигуру княжны, белый широкий пояс выгодно подчеркивал осиную талию, черные волосы были собраны в затейливую прическу и волной рассыпались по ее хрупким плечам. В общем, не девушка, а картинка для обложки японского глянцевого журнала. Не знаю, как ей удастся так хорошо выглядеть в любой ситуации.

В противоположность сестре, Кери смотрелся достаточно скромно. Внешне, как всегда, подтянут и сосредоточен, но по глазам князя было видно, насколько он сильно устал. Оно и понятно... Государственные дела – это вам не прогулка с ветерком на кораблике. Вот, блин, ни за что бы с ним не поменялся местами...

После череды стандартных приветствий Кери пригласил всех рассаживаться, а спустя полминуты в комнату зашли две служанки и расставили перед нами чайные принадлежности.

Вроде бы все шло хорошо, но ситуация начала напрягать меня с первой минуты. Как-то оно слишком уж гладко выходило. Я ожидал, что князь начнет «строить» брата с порога, а он вдруг решил напоить чаем, да еще и ждет, когда мы попьем. Нет, так-то оно, конечно, лучше, чем в нашу прошлую встречу. С чаем-то меня вроде арестовать не должны. Хотя хрен их, этих правителей, знает.

Судя по физиономии Нори, парень рассуждал примерно так же, как я, и ни на секунду не расслаблялся. Сидел с картинно-спокойной физиономией и абсолютно прямой спиной, лишь иногда косясь на сестру, которая расположилась – как и в прошлый раз – слева от Кери.

Аяку, судя по всему, тоже не посвятили в тему предстоящего разговора. Нет, сейчас сестра князя выглядела невозмутимой, однако из чашки сделала всего лишь глоток, а потом принялась вертеть в руке веер, что свидетельствовало о том, что на душе у нее неспокойно.

Сам же Кери словно не замечал висящего в воздухе напряжения. Князь просто пил чай и о чем-то сосредоточенно думал. Минут через семь, когда напряжение уже достигло своего апогея, он отставил в сторону свою чашку и, изобразив улыбку, поинтересовался:

– Ну как, брат? Твоя экспедиция на Каме-Шото оказалась успешной? Вы привезли жемчуг?

При этих словах рука Нори дрогнула, и он не подавился чаем только потому, что в этот момент не пил. Осторожно поставив чашку на столик, парень сложил на коленях руки, коротко взглянул на Аяку, затем перевел взгляд на брата и утвердительно кивнул.

– Да, Кери-сан⁵, мы привезли жемчуг.

– Отлично! – Кери посмотрел на Аяку, затем снова на Нори и, как бы невзначай, поинтересовался: – И что? Когда вы собрались пойти в склеп?

Занавес, блин!

При этих словах спина Нори выпрямилась сильнее, хотя, казалось бы, некуда. Аяка побледнела и опустила взгляд, а меня вдруг со страшной силой потянуло на острова. К онрё, скелетам, исонадэ и черным чудовищам. Просто не люблю я присутствовать при семейных разборках, а это, судя по всему, как раз намечается. Ну да, а как еще? Вопрос задан прямо, и соврать Нори не может. С родственниками это нельзя, да и не умеет он врать.

– Мы ещё не решили, – опустив взгляд, негромко произнёс Нори. – Но, если ты хочешь, мы...

– Я хочу, чтобы вы наконец повзрослели и вспомнили, что у нас семья! – не дав ему договорить, тяжело вздохнул Кери. – После гибели Масаши и ранения Хиро я был сильно занят, и моя вина в том, что не уделял вам достаточно времени. Просто не знал, за что братья в первую очередь, но потом вспомнил, что говорил нам отец! Теперь ваша очередь вспоминать!

– Прости, брат, – Нори виновато пожал плечами и, не поднимая взгляда, добавил: – У тебя ведь и без нас хватало забот, и я думал, что не стоит их добавлять...

– Ну а ты что скажешь? – Кери едва заметно покивал брату и перевёл взгляд на сестру: – Зачем тебе понадобилось идти вместе с ними?

Услышав вопрос, Аяка переложила веер в левую руку, посмотрела на брата и задумчиво произнесла:

– Я не понимаю, как ты смог догадаться...

– Это было несложно, – Кери кивнул на Нори, скосил взгляд на меня и снова перевёл на сестру. – Эти двое развернули перед отплытием бурную деятельность. Поговорили с комендантом порта, освободили капитана Саито, приказали готовить «Куро ваши» к отплытию на острова. Сам брат не мог знать ни о жемчуге, ни о том, что произошло на архипелаге семь лет назад. Ну а к кому бы он ещё обратился за информацией? А может быть, это не ты ездила к сюго Накано, чтобы решить вопрос с семьей капитана Саито? При этом мне ты ничего не сказала, а значит, пообещала Нори молчать. Отсюда вывод, что помимо спасения города у тебя есть собственный интерес. Нори либо должен был что-то достать тебе из склепа, либо ты решила это сделать сама. Хорошо зная тебя, я предположил второй вариант.

– Ава-но Нагари, – кивнув на слова брата, негромко пояснила Аяка. – Реликвия нашего предка запечатлеет первого к ней прикоснувшегося, так что мне обязательно нужно идти. Мое развитие уперлось в глухую стену, и без амулета мне не продвинуться дальше.

– А почему ты решила, что реликвия находится там? – внимательно выслушав сестру, уточнил Кери. – Она ведь считается утерянной.

– Об этом я прочитала в манускрипте Тоши Кояси, – пожав плечами, пояснила Аяка. – Ученый-предсказатель жил в те времена, и кому как не ему было знать...

– В манускрипте Кояси говорится, что тот Ясудо, кто первым зайдёт в фамильный склеп, обретёт ранее недоступную Силу, – глядя на сестру, заметил князь. – Там ничего не было о реликвии.

⁵ Автор напоминает, что в общении между близкими родственниками именные суффиксы, как правило, не употребляются, но в данном случае в комнате присутствует Таро, а встреча носит полуофициальный характер.

– Ну а как ещё можно получить Силу? – в глазах Аяки мелькнула тень удивления впере-
мешку с иронией. – В те времена такие предметы хоронили вместе с владельцами, и я уверена
в том, что Ава-но Нагари лежит в гробу Хидэо Ясудо.

– Хорошо... – Керо ещё какое-то время смотрел на Аяку, затем перевёл взгляд на брата
и заинтересовался: – Ну а что думаешь по этому поводу ты?

– Думаю, что ты так нам и не рассказал о том, как смог связать мое плавание на острова с
нашим посещением склепа, – мгновение поколебавшись, заметил молодой князь. – Мы просто
не стали этого отрицать. А ведь об этом не знал никто, кроме меня и Аяки!

– Ну так уж и никто? – Керо улыбнулся одними губами. – Хотя соглашусь, догадаться
было непросто. Однако если у тебя есть какое-то количество расторопных слуг, немного золота
и способность анализировать полученную информацию, то можно прийти к очень интересным
результатам, – Керо усмехнулся и перевёл взгляд на меня. – Ну, Таро-сан... Давай поговорим
о тебе?

Не зная, что на это ответить, я лишь кивнул и состроил максимально постную физионо-
мию. Из серии «я, конечно, не против, но не понимаю зачем».

– Так и есть, – с грустной улыбкой покивал князь. – Именно это поначалу и ввело меня
в заблуждение. Твой возраст и умение ему соответствовать. Да, мало кто способен в одиночку
сразить бōи, но ты же только выглядишь как человек. У некоторых ками сохраняются навыки
их предыдущего воплощения, поэтому я сделал вывод, что в прошлой жизни ты был отличным
бойцом, и на время отпустил ситуацию. И мне бы начать задумываться после того, как ты смог
найти общий язык с телохранителями Масаша, но дела меня отвлекли. – Керо тяжело вздохнул
и покачал головой.

– Когда вы уплыли на Каме-Шото, я попытался во всем разобраться и узнал, что кон-
кретно произошло в провинции Сато. О набеге кочевников, убийстве Верховного Шамана
Степи и последовавшем за этим нападением Кимура. Для этого я даже съездил в Ниномару,
поговорил с тысячником Икэдой, и картина начала проясняться. Особенно интересно было
наблюдать за тренировкой твоих бойцов, – князь перевёл взгляд на Нори и улыбнулся. – Вижу,
брат, ты тоже без дела тут не сидел.

– Мне кажется, нашу семью ожидают тяжелые времена, – смутившись от похвалы,
негромко произнёс Нори. – Я подумал, что это может помочь нам в будущем, а тебе не сказал,
потому что сначала нужно проверить...

– Да, – кивнул Керо, – но об этом мы поговорим позже. – Князь сделал глоток из чашки
и снова посмотрел на меня. – Дальше было несложно. В саду и чуть позже, в порту, вы обна-
ружили то, что свидетельствовало о скором пробуждении спящего в склепе чудовища и гото-
вящемся покушении. Так?

– Не совсем, – в ответ на пристальный взгляд князя покачал головой я. – В саду мы
узнали только о скором пробуждении твари. А чуть позже в порту обнаружили место проведе-
ния ритуала и предположили, что асуры снова попытаются кого-то убить.

– Это он предположил, – кивнув на меня, включился в разговор Нори. – Мы еще про-
шлись по центральной улице города и осмотрели все крыши. Но то, что задумали твари, Таро
понял лишь на самой церемонии.

– Их же было двое? Ведь так? – Керо кивнул брату и посмотрел на меня. – Служанка в
театре тебя хорошо запомнила. Девушка услышала звуки боя, доносящиеся из главного зала.
Не разобравшись, что происходит, она заглянула туда, увидела, как ты отрубил голову какому-
то человеку, и убежала. Это ведь тоже был асур?

– Да, так и есть, – покивал я. – Только этот урод без головы чуть позже поднялся на
крышу и, когда я отвлек его приятеля, ударил меня в спину копьем.

– И как же ты выжил?

– Асура добила ёкай, которая находилась со мной, она же не дала мне умереть. Пожертвовала последними силами. Чуть позже другие ёкай унесли меня в лесное святилище Мило-сердной, и там я пришел в себя окончательно.

– Второго асура подстрелили телохранители, но твари удалось сбежать, – продолжил за меня Нори. – Этот асур, по словам приятеля Таро, очень сильный разумник. И то, что случилось перед нашим отъездом...

– Да, я уже разобрался, – Керо нахмурился и сделал глоток из чашки. – Михо Такаши осмотрел трупы самураев и обнаружил остатки заклинаний Разума. Асур, очевидно, решил замести следы и убил участников несостоявшегося покушения. Их командира мы тоже проверили, но Огава-сан чист. Он просто сильно расстроился. – Князь вздохнул и, поставив чашку на столик, посмотрел на меня. – Там, на церемонии... Как ты смог разгадать план нападения?

– На крыше театра добавилось жестяных фигур, и она перестала просматриваться, – пожав плечами, пояснил я. – За день до этого мы с Коямой-доно ходили в Юаку. Хотели попросить у борекудан людей для контроля толпы на предстоящей церемонии. По дороге, в лавке жестянщика, мой приятель тануки почувствовал следы асуров. Самого жестянщика на месте не оказалось, но, увидев фигуры на крыше театра, было несложно догадаться, что эти твари задумали.

– Юаку, да... – Керо покивал и неожиданно улыбнулся. – Как я понимаю, сходили вы туда довольно успешно? Оябун по какой-то неведомой причине выделил вам сотню своих бандитов? И не взял за это ни медяка!

– Главарь борекудан очень высоко ценит лояльность семьи Ясудо... – начал было я, но князь остановил меня жестом.

– Ценит, конечно, но на моей памяти он ничего и никогда не делал бесплатно! Но дело даже не в этом. Бандиты такого ранга никогда напрямую не станут работать на клан, но тут появляешься ты, и...

– Ну, у меня просто нашлись подходящие аргументы...

– Даже не сомневаюсь в этом, – Керо усмехнулся и покачал головой. – Аргументы оказались настолько весомыми, что Саито Исому после вашего посещения принялся возводить в Юаку святилище богини Воров, перекупив для этого самых лучших каменщиков в округе. Михо-сан по моему поручению заглянул в Веселый квартал и, вернувшись, доложил, что оябун ведёт себя странно. Словно он помолодел лет на двадцать и обрёл в жизни новые смыслы. Ну или обокрал сокровищницу Императора. И ещё эта кицунэ, которая заявила вместе с братом тебя выручать и очаровала в приемной шестерых самураев. Мне неизвестно её имя, но...

– Эйка, – воспользовавшись паузой, подсказал я. – Её зовут Эйка.

– Да, – кивнул Керо. – И это ведь она управляла делами в Веселом квартале? Кицунэ из Юаку никогда не вмешивались в наши дела, а тут вдруг такое... – Князь тяжело вздохнул и перевёл взгляд на Нори. – Ты спросил, брат, как я связал пурпурный жемчуг с походом в склеп нашего предка? Все просто... Твой приятель как-то связан с богиней Воров, и она подсказала вам, как открыть двери гробницы. Очевидно, возложение рук на ячейки в стене необходимо усилить, а без жемчуга это сделать проблематично.

«М-да... Раскусил как детей, – восхищенно думал я, наблюдая за Керо. – Не зря же он напоминает мне Змея. С полковником Семенченко они бы точно сработались, да вот только ФСБ тут пока не придумали. В общем, за неимением «конторской» вакансии Керо придётся возглавить свой клан. Ну а где ещё пригодятся его таланты?»

– Во всей этой истории мне неизвестны только две вещи, – продолжил тем временем князь. – То, кем на самом деле является твой старший телохранитель, и что за тварь запечатана в склепе Хидэо Ясудо.

– Так, может быть, ты и об этом попробуешь догадаться? – неожиданно подала голос Аяка.

Всю нашу беседу девушка как-то странно смотрела на брата, словно видела в нем то, чего раньше не замечала. Восхищение и легкий испуг... По-другому такой взгляд не назвать. Очевидно, Керо удивил сегодня не только меня...

– Я могу лишь предположить, – обведя взглядом родственников, пожал плечами князь. – Раньше мы считали, что в гробнице покоится высший асур, но, как я понял, высшие – это те, что убили Масаша. Я не очень хорошо разбираюсь в тварях Кимона, но в свете произошедших событий полагаю, что в склепе под городом запечатан один из двенадцати Слуг Мары. Уот аль Шафир, Гурат аль Хар или Апам аль Напата – кто-то из этих троих.

– Но... откуда?! – подавшись вперед, потрясённо выдохнул Нори. – Как ты мог такое узнать?!

– Считается, что эти трое были повержены в той Великой Войне, – глядя на брата, спокойно пояснил Керо. – Думаешь, только ты один пропадал в юности в библиотеке? Ну а пока вы были на островах, я пытался со всем этим тут разобраться и перечитал несколько книг. Что же до тебя... – князь повернул голову и посмотрел на меня. – Думаю, ты дух одного из героев прошлого. Только вряд ли твоей госпожой в той жизни была Хона-сама. Не тот у тебя характер, воры – они другие... Ты, скорее всего, кто-то из офицеров Первой Тысячи Войска Зари... Возможно, один из паладинов Солнцеликой Салисэ или кто-то из самураев пропавшего Нактиса.

О-хре-неть! Имея только пафосные истории древности и перевранные по сто раз рассказы монахов настолько точно выпечить суть! Все аналитики ФСБ удавились бы от зависти.

Озвучив своё предположение, Керо замолчал и потянулся за чашкой. Аяка подобралась и посмотрела на меня с некоторой опаской. Изучающе-отстранённо, словно в этот момент князю посетили какие-то не очень хорошие мысли. Нори же выглядел немного обиженным. Как ребёнок, которому показали фокус, но не раскрыли его секрет. Смерив взглядом невозмутимого брата, князь вдохнул, выдохнул, затем кивнул на меня и пояснил:

– Это Мунайто – старший телохранитель бога Луны. В склепе Хидэо запечатан Гурат аль Хар. Слуга Мары проснётся через декаду и уничтожит наш город. Тварь нужно остановить, но Таро в одиночку это сделать не сможет. Его сила ещё не вернулась – только жалкие ее капли. Мне нужно пойти туда вместе с ним. Я объясню...

– погоди, – Керо остановил брата жестом, кивнул мне и улыбнулся одними губами. – Приветствую тебя от имени нашей семьи, самурай. Уверен, что с таким телохранителем за безопасность брата можно не переживать.

– Я постараюсь не подвести, – кивнув в ответ на приветствие, произнёс я. – А сейчас нам и правда нужно решить, что делать с этим асуром. Нори-доно тебе все объяснит.

– А не надо ничего объяснять... – Керо тяжело вздохнул, забрал со столика кожаный свёрток и протянул его Нори. – Вот мой ответ, брат...

Нори забрал свёрток, положил его перед собой, развернул и непонимающе поморщился, глядя на лежащие на коже предметы. В следующий миг лицо князя смертельно побледнело. Он резко поднял взгляд и потрясённо посмотрел на старшего брата, затем на Аяку и потом на меня. Глаза Нори подозрительно заблестели.

– Но это же... – севшим от волнения голосом прошептал он. – Получается...

– Детали рукояти твоего тати, – с улыбкой наблюдая за реакцией брата, утвердительно кивнул Керо. – Цуба⁶, абаки⁷, фуси⁸ и все остальное. Ножны я передам тебе после нашего разговора.

– Получается, отец и впрямь в тот день говорил с богиней?! Но почему вы мне этого не сказали? Почему делали вид, что ничего не случилось?

⁶ Автор напоминает, что цуба – это гарда самурайского меча.

⁷ Абаки – крепежная муфта для фиксации клинка.

⁸ Фуси – муфта рукояти около гарды.

– Ну а как бы повёл себя мальчишка, зная, что у него в руках легендарный меч предка? – Кери вздохнул и покачал головой. – Ты же должен был сам дорасти до такого оружия. Стать достойным его... Каннон-сама приказала отцу передать тебе только клинок. Все остальное – когда придёт время. Отец рассказал об этом нам. Когда его не стало, Масашу решил, что твоё взросление нужно поторопить, и, как видишь, он не ошибся. Я не знаю, что несёт в себе этот меч, но уверен, что в твоих руках он раскроет свое предназначение. Время пришло, брат... Теперь ты обо всем знаешь.

– Спасибо! – Нори бережно свернул кожу и посмотрел на брата. – А что сейчас с Хиро? Он поправляется?

– Да, – кивнул Кери, – но на границе сейчас неспокойно. После убийства даймё бразды правления клана Хояси отошли к Ясуо, который сразу же развернул бурную деятельность. В Тахаре сейчас вербуют новые тысячи, из всех провинций в столицу прибывают заклинатели. Все это очень напоминает подготовку к большой войне.

– Ясуо – это тот, кто четыре года назад приезжал свататься к госпоже? – воспользовавшись паузой, уточнил я и посмотрел на Аяку. – Просто Нори-доно говорил, что он скорее учёный, нежели воин.

– Так и есть, – глядя на меня, пожала плечами девушка. – Ясуо отличный исследователь и практик, но он скучный и большой фантазёр.

– Старший сын Озэму Хояси сильно изменился за прошедшее с той поры время, – продолжил говорить Кери. – Три года он странствовал по Империи, ещё год прожил в столице и два месяца назад вернулся в семью другим человеком. Возможно, это не более чем взросление, но слишком многое говорит совсем о другом.

– А как погиб Озэму Хояси? – поинтересовался Нори, видя, что брат потянулся за чашкой. – Ты ведь должен был уже об этом узнать?

– Да, брат, хороший вопрос, я к этому как раз и веду. – Кери сделал глоток остывшего чая, задумчиво повертел пустую чашку в руке и, поставив её на стол, пояснил: – Озэму Хояси в летней резиденции убили демоны-они. Наш лазутчик сообщил, что тварей было не меньше сотни и атаковали они внезапно, появившись из Тонкого Мира на самом краю защищённой земли. При этом с демонами было несколько очень сильных заклинателей, которые мгновенно выбили ворота резиденции и обвалили большой участок защищённой стены. Сами они на такое вряд ли способны. Вместе с даймё в резиденции погибла сотня солдат охраны, три десятка телохранителей и вся обслуга. Живых свидетелей не осталось, но среди трупов Хояси обнаружили улики, которые указывают на то, что убийство заказано нами.

– Кто бы сомневался, – дослушав брата, со вздохом произнёс Нори. – А что хоть они нашли?

– Не знаю, – покачал головой Кери. – Но Ясуо объявил об этом во всеуслышание и принялся собирать армию для того, чтобы отомстить нам за смерть своего отца.

«М-да... Какое продвинутое у них тут Средневековье, – думал я, наблюдая за братьями. – Заказные убийства, подставы и операции под чужим флагом. На меня прямо родным домом повеяло, с пиндосами и их пробирками в Совбезе ООН. И ведь когда ты находишься на вершине пищевой цепочки, никому и ничего не нужно доказывать. Достаточно объявить и указать виноватого. И я бы поверил, что тут мешается какая-то третья сторона, если бы сам не убил того ублюдка с медальоном на шее, в котором потом опознали одного из Хояси».

– Таро-сан? – из задумчивости меня вывел немного встревоженный голос старшего князя. – Ты что-то вспомнил?

– Да, – покивал я, – вспомнил. Но ты уже и сам, наверное, давно обо всем догадался. Будь у этого Ясуо прямые доказательства, он бы выставил их на всеобщее обозрение. А так – это только слова. Я же в момент нападения на караван лично убил заклинателя Огня, в котором Михо-сан узнал одного из Хояси, и могу поклясться, что тот пришел вместе с демонами.

Возможно, кто-то из младших сыновей убитого даймё затеял собственную игру и связался с Кимоном, но я считаю, что это не так. По словам Нори-доно, младшие братья Ясуо – воины, и вряд ли бы они до такого додумались. Исследователь и практик? Так, госпожа? – я перевёл взгляд на о чем-то задумавшуюся Аяку и, не дождавшись ответа, продолжил: – В том мире, откуда я пришел, большинство бед проистекало от таких вот ублюдков! Я не знаю, зачем Ясуо это нужно, но большинство ученых, загоревшись какой-то идеей, ради неё готовы пойти на любые жертвы. Возможно, этого парня сильно задел отказ княжны, и он решил забрать ее силой, но, как бы то ни было, на вашем месте я бы начал готовиться к грядущей войне. Уверен – она случится.

– Да, – согласно кивнул Кери. – Я разослал приказы в провинции, солдаты и заклинатели со дня на день начнут прибывать к Ниномару, в подготовленные лагеря. Гарнизон Ки вместе с частью городской стражи тоже вскоре приступят к тренировкам. Продовольствия нам хватает с запасом, с оружием и доспехами тоже нет никаких проблем. Осталось дело за малым, – князь поднял взгляд и посмотрел на своего младшего брата. – Нужно избавить наш город от смертельной угрозы.

– Мы сделаем это, – твёрдо произнёс Нори. – Не дадим этой твари проснуться!

– Хорошо! – Кери некоторое время смотрел на брата, затем перевёл взгляд на меня и попросил: – А теперь рассказывайте.

– О чем? – скосив взгляд на Нори, уточнил я.

– Обо всем, – серьезно произнёс князь. – С самого первого дня вашего знакомства. Возможно, так я смогу ещё хоть что-то понять.

Глава 3

– Всем отойти к стенам! – князь с сомнением оглядел собравшийся в предбаннике народ и направился к плите, перегораживающей вход в гробницу.

– Нори-сан, ты не забыл, о чем мы с тобой договаривались? – выйдя чуть вперед, поинтересовалась у брата Аяка. – Это для меня очень важно...

– Нет, не забыл, – не оборачиваясь, покачал головой князь. – В гробницу ты зайдёшь первой. Сейчас только настроюсь, и начнём...

Кто о чем, а вшивый только о бане... Аяка строго соблюдает инструкции, но оно и понятно. В каком-то там заплесневелом от времени фолианте говорится, что Силу обретёт тот из Ясудо, кто зайдёт в этот склеп первым, а княжна тут как раз по этому поводу. Даже нарядилась соответствующе для похода, да так, что телохранители князя стараются не смотреть в её сторону.

Нет, так-то приталенная куртка и мужские штаны смотрятся на ней куда как прикольное традиционной женской одежды, но и фантазий на разные темы возникает значительно больше. Поэтому самураи культурно глядят на противоположную стену с постными лицами. К Эйке-то они вроде уже привыкли, а вот сестра Нори решила прогуляться с нами впервые.

Оторвав взгляд от ягодиц стоящей передо мной княжны, я осмотрел толпу разбредшего к стенам народа и, пользуясь выдавшейся минуткой, решил мысленно пробежаться по последним событиям. Ну а вдруг мы чего-то забыли?

В тот день мы проговорили до вечера и рассказали Кэро практически обо всем. Потом долго обсуждали тему доспехов, щитов и новой тактики боя, а под конец обдумали дальнейшие действия и решили пойти в склеп через день.

Остаток вечера Нори промедитировал с восстановленным мечом предка, но, судя по его кислой физиономии, никаких особых откровений не случилось.

Следующий день выдался очень нелегким. Князь проснулся с первыми лучами солнца, и мы, не завтракая, отправились в Веселый квартал. Там до полудня прообщались с ёкай, которые отказались отпускать нас одних, логично предположив, что без защиты от Хаоса наше приключение закончится, не начавшись.

Ну да... В прошлый раз, в саду, нас защищала бакэнэко, но кошка до сих пор не вернулась, а я, дурак, совершенно упустил этот факт из вида. Ведь если спящий асур выплеснул в тот раз на поверхность столько оранжевого дерьма, то в гробнице этой дряни хватает. Впрочем, как выяснилось, ёкай Синего Леса имеют врожденную защиту от Хаоса и способны её как-то сплести, усиливая многократно.

Определившись по времени и наскоро перекусив, Нори потащил меня в Ниномару, где мы и провели весь оставшийся день.

Оно же так ведь всегда и бывает. Приходишь ты, к примеру, в гости к Сереге, и его дочка сразу тащит тебе на колени всех своих новых кукол. Ну а как же не показать дяде игрушки?

В нашем случае «игрушки» такие, что закачаешься, но ситуация в целом похожая. Как бы то ни было, с тысячей все оказалось даже лучше, чем можно было мечтать. Все-таки мотивация у моих ребят такая, что не перешибить даже рельсом. Самураи в особом отряде самого князя – это вам ни разу не шутки, а с учетом дополнительного довольствия и солдаты мотивированы как надо. А тут ещё Кэро заехал и, вручив офицерам камоны, пообещал выделить дополнительную землю всем бойцам тысячи...

В общем, тренировки не останавливались и продолжались с утра до позднего вечера, солдаты уже уверенно держались в строю, и прогресс был очевиден. Икэда, как и всегда, четко следовал плану, и в лагере одновременно находилось четыре сотни бойцов, остальные тренировали в походах выносливость. При этом конница не отставала от пеших. Пару дней назад из

крепости привезли образцы треугольных щитов вместе с разноразмерными кавалерийскими пиками, и Сэдо Танака погнал своих ребят в поле.

Ещё в прошлый раз, на встрече с мастерами, я предложил им наделать образцов и передать их для испытаний самураям. Не, ну а откуда мне знать, каким по размеру и весу был, к примеру, рыцарский щит? А так – пусть сами выбирают и потом дорабатывают. Форму я показал, о функционале и применении поговорили, а дальше как-нибудь без меня.

Первую партию лошадей, к слову, обещали пригнать дней через пять, и к ее прибытию уже все было готово. Рабочие возвели две конюшни из планируемых пяти, установив их слева от лагеря.

Я не знаю, возможна ли такая скорость строительства на Земле, но тут каждый мастер, по сути, является заклинателем. Так что, возможно, причина такой расторопности именно в этом.

Вообще, весь вчерашний день вымотал меня до предела. Это же какой-то сумасшедший дом на колесах! Тут орут, там стучат топоры, князь тащит тебя за шиворот в оружейную для проверки доставленных из города шлемов. За тренировкой тоже нужно понаблюдать, поговорить с ребятами и указать недочеты. Потом ещё лекари и охотники, которым необходимо разжевать, что от них требуется, и финалом всему – с тренировки возвращается конница. Ещё пока что не рыцарская, но уже на верном пути и с очень деятельным командиром. Он плотно подсаживается тебе на уши, а ты честно пытаешься что-то понять, стараясь одновременно с этим удерживать съезжающую крышу.

При этом Нори носится по лагерю как раненый в известное место, успевает за полдня порешать кучу вопросов, а по дороге в Ки выглядит хорошо отдохнувшим!

М-да... В общем, вчерашний день покрыт для меня каким-то туманом, и предложи кто мне его повторить, имея альтернативой поход в лапы к асурам, я ни секунды не колеблясь выберу второй вариант.

С отрядом определились мы ещё вчера утром. Нори, Аяка, ёкай, я и Кояма с десятком телохранителей. При этом мечи у ребят усилены вкраплениями истинного железа, поскольку только такое оружие способно развоплощать призраков. Стрелы электрические и стандартные, хотя сложно представить, где там, в склепе, они собрались стрелять...

– Приготовились! – голос князя выдернул меня из раздумий.

Очевидно, уже настроившись, Нори аккуратно вложил в нужные ячейки жемчужины, затем развёл руки в стороны, и его кисти вновь окутала легкая дымка.

Коснувшись поочередно двух иероглифов, князь на мгновение замер, ну а дальше началось волшебство. Ячейки, как и положено, озарил ярко-голубой свет, который затем перекинулся на соседние клетки, дотянулся до края плиты и, мигая, пробежал по её периметру. В следующий миг пол под ногами затрясся. Многотонная плита вздрогнула и поползла вверх, не издавая при этом практически ни единого звука!

«Охренеть тут у них механика, – думал я, с сомнением глядя на происходящее. – В этой плите не меньше сотни тонн камня, но шума не больше, чем от раздвижных дверей в супермаркете. Четыре тысячи лет прошло, и физические процессы в этом мире должны вроде работать, но не в этом, видимо, случае. Хотя, может быть, подъемный механизм все это время кто-то смазывал? Изнутри, ага...»

Как только плита поднялась, Нори удовлетворенно кивнул, обернулся и, найдя взглядом Аяку, сделал приглашающий жест. Сам князь при этом старался выглядеть холодно-отстранённым, как те самураи из фильмов, да вот только плескалось в его глазах радостное торжество, которое не скрыть ни за какой маской.

Не, ну парня понять можно. Четыре тысячи лет его предки пытались подобрать пароль к этому кодовому замку, но получилось оно только у него. Да, конечно, нам помогла Хона, но это же никого волновать не должно. В таких делах важен лишь результат. Это же примерно

как ачивка⁹ в компьютерных играх. Всем нормальным игрокам на нее положить, и только тебе она греет душу. Впрочем, в нашей конкретной ситуации это достижение открывает путь к следующему, в выполнении которого заинтересована целая куча людей, в большинстве своем даже не подозревающих, какая над ними нависла опасность.

И вот, казалось бы, проводи эвакуацию жителей и уже потом лезь в гробницу под городом, но в нашем случае такое, к сожалению, не прокатит. По словам ёкай, Слуга Мары дотянется до всех, кого коснулся сочащийся из склепа Хаос, куда бы они там ни сбежали. За четыре-то тысячи лет город насквозь пропитался этой оранжевой мерзостью, и стоит только твари проснуться... В общем, хорошо, что никто из горожан о происходящем не знает, а то бы тут такое, блин, началось...

Пока я размышлял на тему этих «никому не нужных» ачивок, Аяка приблизилась к брату и, ни мгновения не колеблясь, прошла на территорию склепа. Остановившись за порогом, девушка огляделась по сторонам и обернулась. На лице княжны мелькнуло смятение. Словно она собиралась заглянуть в сельский клуб, но неожиданно попала на Ибицу¹⁰. В самый разгар сезона, ага...

Подойдя следом за ней к входу, я тоже заглянул внутрь и, что называется, выпал в осадок. За спиной испуганно выругался Йоши. Недобро помянула Владыку Нижнего Мира лисица...

Поначалу мне показалось, что это метро. Сразу за турникетами, около эскалаторов. Нет, ступени тут, конечно, не двигались, но вниз тянулись метров на сто, освещенные тусклым светом полукруглых оранжевых светильников на стенах, из которых горела примерно четверть. При всем при этом в уводящем вниз тоннеле не было и следов каменной кладки. Его словно вырубили в скале! Интересные предки были у моего приятеля. Или я опять чего-то не понимаю?

– Это похоже на древний город асуров, – кивнув вниз, прояснила ситуацию Эйка. – Твари во все века любили зарываться под землю.

– Прямо целый город? – хмыкнул я и удивленно посмотрел на лисицу. – Это ж сколько там внизу пустого пространства?

– Все подземные поселения асуров считаются городами, – в ответ на мой взгляд пожала плечами девушка. – Форпосты и крепости твари строят на поверхности, как и люди, но жить и размножаться предпочитают глубоко под землей.

– А ты-то откуда все это знаешь? – енот оторвал взгляд от тоннеля и посмотрел на подругу, забыв при этом подобрать нижнюю челюсть. – Ты, что же, общалась с асурами?

– Я просто умею читать, – оскалив зубы, недобро улыбнулась лисица, которой явно не понравилось предположение друга. – И еще бы ты обо мне что-то знал!

– Так, успокоились оба! – негромко произнес я, в зародыше останавливая семейную ссору, затем перевел взгляд на князя и вопросительно приподнял брови.

– Сейчас, – Нори кивнул и так же вопросительно посмотрел на сестру, а та, в свою очередь, указала на стену за дверью, где темнел какой-то непонятный предмет.

Это было похоже на водопроводный кран, к которому сверху приварили металлический крест. Непонятная хрень торчала из стены на метровой высоте в паре шагов слева от входа и выглядела хорошо сохранившейся. Хотя казалось бы...

– Что это? – нахмурился князь, посмотрев в указанном сестрой направлении. – Зачем ты мне это показываешь?

⁹ Ачивка (англ. *Achievements* – *достижения*) – это необязательные задания в компьютерных играх, связанные с прогрессом прохождения, стилем игры, поиском секретов, коллекционных предметов и т. д.

¹⁰ Ивиса (Ибица) – один из принадлежащих Испании Балеарских островов, архипелага в Средиземном море. Наибольшую известность острову приносят летние вечеринки в городах Ивиса и Сан-Антонио-Абад, которые устраивают ведущие европейские ночные клубы).

– Это запирающий механизм, – подсказала из-за спины неугомонная Эйка. – Уверена, он по-прежнему функционирует.

– Да, – кивком подтвердила слова лисицы Аяка. – Я видела такой на одном из древних рисунков, но не представляю, как он работает. Возможно, если его не трогать, ничего не случится, но мне бы не хотелось оказаться случайно запертой в этом месте. Печати богини пропали, и Кери нас, конечно же, вытащит, но сколько ему на это понадобится времени?

– Полагаю, он включается приложением Силы. Сейчас. – Эйка прошла на территорию склепа, внимательно осмотрела «кран» и, обернувшись, произнесла: – Я сейчас попробую его включить. Вы стойте там и ждите. Если получится – плита опустится, а потом я её снова подниму. Госпожа, – лисица перевела взгляд на Аяку. – Вам лучше пока вернуться обратно.

– Нет, – покачала головой княжна. – Я уже зашла и выходить не намерена. Делай, что хотела, и не обращай на меня внимания.

В ответ на это лисица пожала плечами, затем вопросительно посмотрела на князя и тот, мгновение поколебавшись, кивнул.

Оно и понятно... Нори не станет связываться с упрямой сестрой, которая вбила себе в голову какие-то там установки. А ну как выйдет и не обретёт обещанной Силы? Да она же потом не простит себе этого до конца жизни! При этом виноват ты или нет – дело десятое, расстроенная женщина найдёт, к чему прикопаться. В общем, проще не спорить. Да и к тому же риск не сильно велик. Плита, по идее, должна открываться уже без жемчужин, но даже если это не так – у Нори вроде бы две штуки осталось. Ещё одну у него выпросила Аяка.

Заручившись поддержкой князя, Эйка кивнула, положила руки на «кран» и, зажмурив глаза, запрокинула голову. Спустя пару ударов сердца ладони девушки окутала зелёная дымка, а в следующее мгновение огромная плита медленно поползла вниз!

О-хре-нет! Четыре тысячи лет, а оно до сих пор как-то работает! Разум просто отказывался такое воспринимать. Нет, конечно, можно предположить, что заклинание Милосердной законсервировало внутреннее пространство этого склепа, но все равно как-то оно не бьется. Горящие на стенах фонари, запирающий механизм, беззвучно опускающаяся плита... С другой стороны, эта хрень ведь только называется механизмом. Там же нет привычных подшипников и шестеренок, а значит, нечему и ломаться. Добавил Силы – оно поднялось, убрал – опустилось. И вообще, я обещал себе не морочиться, но опять вот пытаюсь все объяснить. Лучше бы читать научился, ей-богу...

Плита начала подниматься только через пару минут, когда князь и Йоши уже заметно занервничали. Впрочем, ничего страшного не произошло. Девушки были живы и вполне себе целы, а лисица ещё и светила, как начищенный самовар. Ну да... Дали девочке поиграть в старенькие игрушки, вот она и обрадовалась.

Заметив наши хмурые физиономии, Эйка, ничуть не смутившись, пояснила, что сразу открыть было нельзя, потому что механизму требуется какая-то там зарядка.

Впрочем, никто никому ничего предъявлять не стал. Князь приказал выдвигаться, и отряд, зайдя на территорию «склепа», направился вниз к подсвеченному арочному проходу.

Вообще, странные какие-то ощущения от этого места, и то первое выражение лица Аяки вполне соответствовало окружающей действительности. Ведь когда ты идёшь в склеп, то и ожидаешь увидеть именно склеп, а никак не эскалатор Московского метрополитена. Пусть и в постапокалиптическом его варианте. Где, скажите, запустение? Вековая пыль, потрескавшиеся надгробные плиты и унылые надписи на табличках? Впрочем, Эйка же сказала, что это какой-то там город. Вот даже интересно, какому гению стукнуло в голову использовать его в качестве склепа?

Лестница, по которой мы шли, была завалена мусором, насыпавшимся из трещин в стенах и потолке. Ступени заметно истёрты, на некоторых из них выбиты какие-то знаки. В конце спуска заметны остатки изогнутых барельефов, фонари одинаковые и расположены в ряд, мет-

ров, примерно, через пять друг за другом. Горит из них всего одиннадцать штук, но «плафоны» у всех вроде целые.

Примерно половину пути вниз я внимательно разглядывал стены и потолок, пытаюсь поймать ускользающую мысль, и в какой-то момент вдруг понял, что это подземелье очень похоже на бункер.

Ну да... Простота внутреннего устройства, арочные проходы, плита на входе и возможность сдвинуть ее изнутри. И ассоциации с метро возникли именно из-за этого. Подозреваю, что асуры не просто так прятались под землей. В мире, где боги реальны, а некоторые из них способны устроить локальную Хиросиму, лучшего места для жизни, наверное, не придумать. Особенно для расы, которая враждебна всем остальным на поверхности.

Спуск тем временем продолжался. Тускло горели фонари, вытягивая по стенам неровные, рваные тени. Негромко скрипели под ногами мелкие камни, в воздухе едва заметно тянуло серой и аммиаком, из прохода внизу пробивался грязно-оранжевый свет. Совсем как тогда, в той жизни, в Чертоге. Не хватает только голосов в голове...

– Стойте!

Негромкий голос тануки прозвучал в тишине пистолетным выстрелом. Идущий первым Кояма тут же остановился и, не оборачиваясь, положил ладонь на рукоять меча.

– Что-то случилось? – остановившись вместе со всеми, Нори придержал за локоть сестру и, обернувшись, вопросительно посмотрел на тануки.

– У меня плохие предчувствия, – встретившись с князем взглядом, хмуро буркнул енот и кивнул в сторону арки. – Там, впереди, какая-то мерзость. Не очень вроде опасная, но защититься лучше сейчас. Стойте где стоите. Эйка, доставай жёлудь.

Произнеся это, Йоши отодвинул с дороги одного из телохранителей, прошёл вперёд и, встав на две ступени ниже Коямы, скинул с плеча свой мешок. Лисица вернулась в конец отряда и встала за спиной замыкающего. Затем ёкай вытащили из своих сумок по жёлудю и принялись сосредоточенно их жевать.

Со стороны это выглядело забавно. Толпа мужиков в хорошей броне, с луками за плечами, стоит посреди лестницы и наблюдает с серьезным видом за жующим и чавкающим молодым парнем с простоватым лицом в штопаной крестьянской одежде. При этом жёлудь, если судить по физиономии енота, по вкусу был, прямо скажем, не очень. Ни разу не медовые соты и уж тем более не саке.

Закончив жевать и утерев текущие из глаз слёзы, Йоши проморгался, затем поплевал себе на ладони и выставил их перед собой.

В следующий миг из рук тануки в сторону Эйки вытянулись два полупрозрачных зелёных ростка. Обогнув стоящих на пути самураев, побеги коснулись ладоней лисицы и, немного увеличившись в размерах, явили миру два десятка бутонов.

Прикольно и ни хрена не понятно. Со стороны это выглядело мультипликацией, которая неизвестно как пролезла в художественный фильм о средневековой Японии. При этом самураи замерли, боясь шелохнуться, словно промеж них проползала огромная змея. В отличие от мужчин, Аяка стояла с широко распахнутыми глазами и внимательно наблюдала за заклинанием. Не знаю уж, чего она там видела, но, судя по лицу княжны, ёкай творили какую-то очень сложную магию.

Появившиеся бутоны тем временем увеличились в размерах и распустились фиолетовыми цветами, которые вскоре превратились в шары. Размером с человеческую голову каждый.

– Не двигаемся! – устало произнёс Йоши, и в следующий миг шары лопнули, выбросив в воздух облако фиолетовой пылицы, целиком накрывшее отряд.

– Дышите глубже! – из-за спины потребовала лисица, и народ вокруг послушно засопел.

М-да... Все-таки прикольно жить в сказочном мире. Еще бы хоть что-нибудь понимать...

Неприятные запахи исчезли, как не было, сменившись ароматами хвои и еловой смолы. При этом дышалось легко, словно мы и впрямь оказались в лесу. Фиолетовая пыльца в горле не ощущалась, но, надышавшись ей, я почувствовал прилив сил, как от укола «контторскими» препаратами. В теле появилась приятная легкость, напряжение схлынуло, настроение поползло вверх...

– Все, можно идти, – Йоши отряхнул руки и, закинув на плечо мешок, кивнул в сторону арки. – От Слуги Мары вас эта защита не спасёт, но заклинания мелких порождений Хаоса теперь не навредят. И да – постарайтесь себя контролировать. Прилив сил, который вы сейчас ощущаете, очень опасен. От железа и когтей он вас не прикроет, и, переоценив себя, можно погибнуть. Все! Я сказал – вы услышали, – тануки посмотрел на Кояму и отошёл в сторону, пропуская самурая вперед.

Командир телохранителей кивнул и, не оборачиваясь, сделал знак двигаться дальше.

Внизу за аркой обнаружился хорошо освещённый каменный зал размером с тот, в котором мы убили лохматую обезьяну. Правда, в отличие от Чертога, тут была только одна статуя. Существо с птичьей головой и человеческим телом стояло на постаменте возле противоположной стены. Метров около пяти в высоту, в длинных ниспадающих одеждах, с разведенными в стороны руками и распахнутым клювом, непонятная тварь выглядела испуганной. Хотя я не орнитолог¹¹ и слабо разбираюсь в мимике подобных уродов, так что вполне могу ошибаться.

Кроме всего прочего, в зале находилось шесть прямоугольных проходов: по три в каждой боковой стене. При этом четыре из них были наглухо закрыты плитами, навряд ли, что наверху, но возле каждой «двери» из стен торчали уже знакомые «водопроводные краны».

Из освещения: круглые магические фонари по периметру зала и пара десятков продолговатых – за спиной статуи. При этом круглые торчали из стен на равноудалённом расстоянии друг от друга, и горела из них хорошо если третья часть. Продолговатые горели все, но были развешаны каким-то странным узором.

Пол ровный, выложен плитами, из которых составлен какой-то мутный несимметричный орнамент. Проходы расположены напротив друг друга. Открытые – в левой стене: ближний к нам и центральный. Никаких саркофагов и костей в зале не видно, но сквозь запахи серы и аммиака отчётливо пробивается характерная трупная вонь. Не знаю... По логике, за четыре тысячи лет все кости давно обратились бы в пыль, но логика в этом мире порой работает странно. Если это место было законсервировано заклинанием Милосердной, то тут, возможно, сохранились и свежие трупы. Не, ну а чем ещё тут может вонять?

– Все остаёмся на входе! – зайдя под арку, Кояма прошёл немного вперёд, затем медленно оглядел зал и знаком приказал десятку рассредоточиться.

Бойцы с луками в руках и наложенными на тетивы стрелами разошлись вдоль стены и, привычно разобрав сектора, замерли в обманчиво расслабленных позах. Ёкай остановились у меня за спиной, напряжённо всматриваясь в полумрак подземного зала, князь с Аякой прошли под арку последними. Княжна осталась около входа, оглядываясь и восхищенно хлопая глазами, как Наташа Ростова на своём первом балу, Нори же особой радости не испытывал.

– Что-то не похоже это на склеп, – со вздохом произнёс он, обводя взглядом зал. – Наверное, зря мы взяли с собой только десять бойцов.

– Да кто ж знал, что тут такое? – скосив взгляд на приятеля, пожал плечами я. – Мне даже интересно, кому пришло в голову устраивать здесь кладбище?

– Ты словно не был с нами на островах, – хмуро буркнул из-за спины Йоши. – Нет, я понимаю: от счастья можно потерять память, но чтобы настолько...

– Что ты такое несешь? – обернувшись, поморщился я. – И при чём здесь наша поездка на острова?

¹¹ Орнитология – раздел зоологии позвоночных, изучающий птиц.

– А ты разве не помнишь кладбище на Мидори? – в ответ язвительно поинтересовался енот. – И как ты думаешь, почему люди сейчас сжигают своих покойников?

– Ты хочешь сказать, что...

– Да, Таро, – кивнула Эйка, осуждающе посмотрев на своего приятеля. – В давние времена покойников старались закапывать как можно глубже, чтобы те, в случае чего, не имели возможности выбраться. Большинство порождений Сэта, которые проникают сюда из Нижнего Мира, способны осквернять кладбища и поднимать мертвых. Помнишь, я говорила, что душа после смерти какое-то время находится около тела? Так вот, при сожжении она мгновенно освобождается и улетает в астрал.

– А порождения Тьмы лишаются потенциальных солдат, – продолжил за подругу Йоши и, обведя взглядом зал, пояснил: – Здесь когда-то обитали асуры, и людям эти помещения не нужны, а вот мертвым тут как раз самое место. Великий Небесный Дракон лишь в самом конце своего пришествия повелел людям сжигать тела умерших. Это место было запечатано раньше.

М-да... Как же оно просто, если включить мозги. Однако человеку с Земли в последнюю очередь придёт на ум армия нежити, которую супостаты могут поднять с десятка кладбищ любого крупного города. Так что не нужно считать предков Нори крестинами. Та плита на входе, скорее всего, раньше открывалась снаружи, а возле неё всегда находились бойцы, способные отличить приспешника Сэта от обычного человека. Да и случись что – лестницу перекрыть значительно проще, чем отлавливать разбежавшуюся с кладбища нежить. Ну да... Только все равно оно как-то не бьется...

– Ясно, – кивнул я и посмотрел на тануки. – Но тогда объясни, чего вы так переполошились на лестнице? О какой мерзости ты говорил?

– Хаос способен изменять трупы без участия заклинателя, – мгновение поколебавшись, пояснила за приятеля Эйка. – Происходит это небыстро, но за четыре тысячи лет тут могло завестись всякое. Я никогда ни с чем похожим не сталкивалась, но...

– Что? – видя сомнение на лице кицунэ, уточнил я. – Ты что-то почувствовала?

– Вон там, – Эйка указала на статую. – Те оранжевые пятна. Мне кажется, это – сауре-сигосо.

– И? – нахмурился я. – Поясни, что это такое?

– Призраки, способные забирать Силу прикосновениями. Мерзкие твари.

– Так, может быть, их сразу и?.. – внимательно слушавший наш разговор Кояма обернулся и вопросительно посмотрел на лисицу. – Там их пара десятков. Мы успеем выстрелить раз по пять, пока они сюда долетят.

– Сейчас стрелять бесполезно, – отрицательно покачала головой Эйка. – Стрела или заклинание должны пробить призрака насквозь, иначе он не развоплотится. Они же не просто так облепили стену. Этих тварей нужно чем-то привлечь.

– Мной, – усмехнулся я и, вытащив из ножен меч, встретился взглядами с Нори. – Силы у меня нет, лука – тоже, так что ждите. Я их сейчас позову.

– Осторожнее, – попросил князь, кивнув в ответ на мое предложение.

– Как всегда, – улыбнулся я и медленно пошёл в сторону статуи, думая о том, что происходящее очень напоминает компьютерную игру.

Не, ну а разве этот подземный город не похож на игровой данж? Собрали рейд, оббафались перед входом и вот сейчас отправили танка вперёд. Хотя, сказать по правде, танк из меня как из дерьма пуля, но сагрить мобов смогу. При этом риск минимальный. Ребята стреляют из луков, как я из своего «вереска». В смысле, не промахнутся, а призраку хватит одной стрелы.

Дерьмо случилось, когда я добрался до одного из открытых проходов и заглянул внутрь.

В зале, чуть меньше того, в котором мы находились, ровными рядами стояло полсотни каменных саркофагов, большинство из которых оказались разрушены. Пол помещения был завален обломками, а около дальней стены толпилась куча непонятных тварей. Метра под два

ростом каждая. С чудовищно выраженной мускулатурой, маленькими головами и обезьяньими лапами с жуткими гипертрофированными когтями. Они стояли как статуи, словно окаменев, но, как только я показался в проеме прохода, синхронно повернули ко мне свои морды.

Дальше произошло ожидаемое. Не издав ни единого звука, чудовища сорвались в мою сторону, и события понеслись вскачь.

Глава 4

– Уходите! Быстро! – проорал я и отпрыгнул назад, занося меч для удара и проклиная себя за тупость. Не, ну что нам стоило привести сюда больше бойцов? Знали же, сколько здесь похоронено! И вот сейчас...

Твари бежали ко мне на четырех лапах, высоко подпрыгивая, как крысы. Одновременно с этим со стены сорвались призраки, из соседнего прохода тоже послышался шум. Оскаленные челюсти, жуткие рожи... Чудовища выбежали из зала, и, когда я уже собирался умереть...

– Бой! – рявкнул под ухом Нори и, подбежав ко мне, вlepил по набегающим тварям конусом заклинания.

Страшно и безумно красиво. Голубая воронка с хрустом ударила в толпу, разрывая чудовищ на части. За спиной послышались хлопки выстрелов; стрелы, находя свои цели, уничтожали подлетающих призраков, но из соседней комнаты тоже выбежало не меньше двух десятков чудовищ... Нори «разрядился», и теперь только...

– Назад! – звонко закричала Аяка, а потом началось страшное...

В компьютерных играх это называется ледяной бурей. Падающий сверху лёд... Только в играх все происходит небыстро, а тут... Заострённые куски льда автоматной очередью обрушились на толпу чудовищ, разрывая тела, с хрустом разбиваясь о камень, и... все закончилось. Страшное явление Силы... Наверное, когда-нибудь и я так смогу...

– Я пуста, – устало за спиной констатировала княжна. – Не могу больше...

Девушка покачнулась и стала заваливаться назад. Мы с Нори рванулись к ней, но первым успел Кояма. Подхватив княжну, самурай взял ее на руки и вопросительно посмотрел на своего господина.

– Сейчас... – Нори забрал у Коямы сестру и, обернувшись, посмотрел на меня.

– Мне кажется, нас слишком мало, – встретившись с ним взглядом, произнёс я. – Думаю, нужно сходить за остальными ребятами. Там же ещё пять кандидатов на место погибших? И я бы до кучи взял пару десятков бойцов со щитами из той сотни, что прибыла в город.

– Да, ты прав, – князь поставил пришедшую в себя сестру на пол и, обернувшись, указал Кояме на выход. – Мы ходим вдвоём. Двери без меня не откроются. А вы осторожнее тут. Не вздумайте ходить в закрытые залы.

– Да, – кивнул я, проводив Нори взглядом, и, посмотрев на ёкай, указал на лежащие в зале тела. – Ну а мы давай пока осмотрим этих уродов?

Собственно, ничего нового мы для себя не нашли. Мертвые «обезьяны» оказались изменёнными трупами когда-то похороненных здесь людей. При этом никаких следов гниения на телах видно не было, хотя и воняли они преизрядно. Весила каждая тварь не меньше ста пятидесяти килограммов и размерами не уступала медведю. Когти на их лапах были длиной сантиметров по двадцать, морды чуть вытянутые, зубы звериные...

Разорванные тела чудовищ уныло лежали среди луж воды, оставленных заклинанием княжны, и подыматься не собирались. При этом ни остатков одежды, ни брони на них не было. Хотя за четыре-то тысячи лет сгниет и превратится в прах любой материал, за исключением, может быть, пластика, который в этом мире пока не придумали.

Оставив трупы в покое, мы прошли в открытые залы и изучили стоящие там саркофаги. Всего их было пятьдесят в первом зале и тридцать три во втором. Разрушено сорок шесть, и как же хорошо, что твари атаквали толпой, подставившись под заклинание княжны.

Помимо всего прочего смущало такое количество саркофагов. Нет, я понимаю, что хоронить тут могли много лет, но стащить вниз каменный гроб без специального оборудования очень непросто. Скорее всего, их производили где-то здесь, а значит, подземелье вряд ли ограничивается шестью залами и найти Слугу Мары окажется не самым простым из занятий. Хотя,

если Нори говорит, что тут похоронена целая куча народа, а в этих залах только восемьдесят три саркофага, искать спящую тварь мы будем долго. Главное, найти, пока она не проснётся.

Нори, судя по всему, посетили примерно такие же мысли. Князь появился часов через пять в сопровождении пятнадцати телохранителей и трех десятков бойцов, каждый из которых нёс с собой рюкзак с запасом еды и воды.

Пока Йоши с Эйкой грызли свои жёлуди по второму разу, прикрывая вновь прибывших от Хаоса, я вдруг испытал острое чувство безысходности. Словно воздух вокруг отравлен, дышать тяжело, противогаза нет, и все закончится плохо. И дело не в тварях, чьи разорванные тела валялись неподалёку, и даже не в Великом Асуре... Уверен, что мы уничтожим чудовище, но выйти обратно будет очень непросто.

Эти плиты, резьба на стенах, орнамент и разбитые саркофаги... Древняя дыра, похожая на Морию или гробницу какого-нибудь фараона. Войти не так трудно, но билета в обратный конец тебе никто не предложит. Так и останешься здесь считать грядущие столетия и охранять эти гребанные камни. Не знаю, почему в голову лезут такие поганые мысли... Возможно, я просто жутко устал? И ещё эта татуировка...

Подарок Хозяина Океана чесался последние несколько дней, но сегодня – особенно неприятно. Цвета и формы орнамент на запястье не изменил, но стоило почесать – и рука начинала гореть. До плеча или даже до шеи. Нет, я не тупой и понимаю, что артефакт ко мне должен привыкнуть, и сейчас этот процесс как-то ускорился, но непонятно, что, мать его, в таких случаях нужно делать?

Чесать? Опустить в воду? Что-то сожрать? Приложить подорожник или просто забить хрен? Йоши с Эйкой только пожали плечами, сказав, что у них никогда не было артефактов. Нори предложил сходить к берегу и позвать одну мою знакомую девушку, но меня такой вариант, конечно же, не устроил. Ничего ведь срочного не происходит, а рука – это же ерунда... Надеюсь, её не придётся отрезать...

– В две линии! По пятнадцать! – коротко скомандовал незнакомый самурай, и солдаты, с опаской косясь на разбросанные в зале трупы, прошли вперёд и образовали строй у ближней правой двери.

– Я сама попробую открыть, мне нужно это почувствовать, – не терпящим возражений тоном произнесла княжна и, кивнув Эйке, направилась к «водопроводному крану».

Девушка выглядела бодрой и вполне отдохнувшей, очевидно, полностью придя в себя после того, что случилось недавно. Князь с сомнением посмотрел ей вслед, затем махнул Кояме и вместе с десятком телохранителей занял место слева от строя. Остальные вместе с командиром встали с другой стороны. Ёкай позади строя – колдовать они смогут, если что, и оттуда. Ну да...

Тяжело вздохнув и ещё раз обведя взглядом зал, я машинально почесал левое запястье, поморщился от поднявшегося по руке жара и занял своё место около князя.

Не знаю, что ждёт нас там, за стеной, но, с учетом тяжёлой артиллерии в виде четырёх заклинателей, сотню тварей мы уничтожим без особых проблем. Главное, чтобы там не оказалось ничего пострашнее.

– Открывай! – видя, что все готовы, приказал сестре князь.

Аяка кивнула, положила руки на запирающий механизм, запрокинула голову, и только тут до меня дошло, что сейчас она потратит Силу и...

– Стой! – рявкнул я, но было уже поздно.

Плита быстро поползла вверх, и... ничего страшного не случилось.

Открывшийся зал был практически точной копией тех двух, что мы уже осмотрели. Высокий потолок с резьбой по периметру, полустертые рисунки на стенах, навряд ли рисовали на кувшинах древние греки, и пятьдесят саркофагов. Правда, в отличие от зала

напротив, здесь все каменные гробы были целыми. Не знаю, но, возможно, на это как-то повлияла закрытая дверь?

– Что такое? – заглянув внутрь помещения, княжна нашла меня взглядом и вопросительно подняла брови.

– Открывая, ты тратишь свою Силу, госпожа, и стоишь на неудобной позиции для атаки, – пожав плечами, пояснил я. – С учетом же недавних событий...

– Все в порядке, Таро-сан, – успокоила меня девушка. – Атаковать я могу и отсюда, Силы потратила каплю. Мне действительно нужно было почувствовать заклинания этого места...

– Почему бы не сделать это, закрыв уже открытую дверь? – логично возразил я. – И не подвергать себя смертельной опасности?

– Она просто такая же авантюристка, как некоторые, – скосив на подругу взгляд, мысленно заметил Йоши, прекрасно понимая при этом, что Ясудо его тоже услышат.

– «Некоторые», в отличие от людей, способны очень быстро перемещаться, – глядя на Аяку, в тон приятелю так же мысленно ответила Эйка.

Князь при этом нахмурился, а княжна... Аяка улыбнулась и, глядя на меня, произнесла:

– Да, Таро-сан, ты прав. Я не подумала об этом, но все же закончилось хорошо? Оставшиеся залы будет открывать госпожа Эйка, а сейчас, – девушка посмотрела на брата. – Сейчас мне нужно осмотреть все захоронения, чтобы найти нужный символ на крышке. Я знаю, что нужно искать...

На всех саркофагах в уже осмотренных комнатах были выбиты символы, очень похожие на камоны¹². Ни иероглифов, ни дат, ни тем более изображений на крышках гробов не было, но, хорошо зная историю своего рода, ты без труда найдёшь захоронение дальнего родственника. Только как же оно стремно: гулять между саркофагов, прекрасно понимая, что из них в любой момент могут вылезти жуткие твари, которые обязательно попытаются тебя убить.

Впрочем, обошлось. Покойники остались в гробах, княжна не нашла нужного знака, и мы отправились в соседнее помещение. Там история повторилась. Двух выбравшихся из своих могил уродов Нори с Аякой уничтожили ледяными копьями, но нужного гроба здесь тоже не нашлось. Третье – дальнее от входа помещение – размерами не уступало главному залу, и здесь тоже обнаружилась статуя.

Тот же птицеголовый урод стоял у дальней стены, сложив перед грудью свои тонкие руки, и задумчиво смотрел в нашу сторону. При этом из сотни саркофагов двенадцать было разбито, а всех вылезших из них «обезьян» вместе с двумя десятками непонятно откуда взявшихся тут оранжевых призраков телохранители уничтожили стрелами секунд за десять. До нас не добралась ни одна тварь.

Помимо всего прочего в дальнем углу комнаты слева от статуи обнаружился запирающий механизм, но никакой двери поначалу мы там не увидели. Уже зайдя внутрь, разглядели в полу запертый проход, ведущий куда-то в нижние помещения, но ничего, конечно же, сразу трогать не стали.

Аяка в сопровождении пятерки телохранителей отправилась осматривать саркофаги, а мы с князем и ёкай остались неподалёку от входа и принялись изучать рисунки на стенах, одновременно страхуя княжну. Зал большой – примерно тридцать на пятьдесят метров. Гробы стоят редко, и, даже если оставшиеся покойники решат вылезти одновременно, мы успеем среагировать и уничтожить их всех.

– А что это хоть за урод? – кивнув на статую, спросил я у князя. – Тебе о нем что-то известно?

¹² Автор напоминает, что камон (яп. ##, «знак дома»), также мон (яп. #, «знак»), монсё (яп. ##, «родовое изображение») – в Японии своего рода семейный герб. Камон является в некоторой степени оригинальным знаком рода, семьи или человека достаточно известного, чтобы иметь личный символ. Родовые знаки представляют собой стилизованное изображение цветов, растений, животных, перьев, рукотворных предметов (веера и т. д.) и тому подобного, обычно вписанных в окружность.

– Нет, – покачал головой Нори и тоже посмотрел в сторону статуи. – Слышал только, что возлюбленная Мары выглядела как огромная птица и была способна оборачиваться человеком. Имени её я не знаю...

– Её зовут Илит, – подсказала подошедшая Эйка. – Жуткое чудовище, разорвавшее и сожравшее многих. Не просто же так Владыка Кимона приблизил к себе эту тварь. Слышала, у них даже родились дети...

– Возлюбленная, значит... – смерив взглядом статую, хмыкнул я. – Ну если эта Илит такая тварь, то почему победители не тронули её изваяние?

– А какой смысл? Это же не голем, – лисица пожала плечами и перевела на меня удивленный взгляд. – Кому она тут мешает? Это всего лишь статуя, Таро. И к тому же очень неплохо исполненная.

«Ну да, некоторые мудак из нашего мира с тобой бы поспорили. И Дзержинский с Лениным не дадут соврать», – подумал про себя я, а вслух произнёс:

– Ну я же не разбираюсь: голем это или кто-то ещё. Ведь с каменным муженьком этой подруги я уже успел повидаться в пещере на острове. Он, правда, был раз в десять повыше...

– Кстати да, – не приняв шутливого тона, серьезно произнесла кицунэ. – До нас доходят слухи, что между Марой и Сэтом пробежала лисица. И, мне кажется, я знаю, кто этому поспособствовал.

– А до кого это «до нас»? – уточнил я. – И почему ты думаешь, что Сэт обиделся на атаку каменного болвана?

– Тот каменный болван был поставлен в пещере для защиты асуров от Хозяев Океана и до поры до времени прекрасно справлялся с этой задачей, – глядя мне в глаза, терпеливо пояснила лисица. – Как ты думаешь, его атака способна серьезно навредить богу или кому-то из его ближайших союзников? А скелет ведь сказал тебе, что за нарывом стоит кто-то из них. Это же – как воплотить часть себя и перенести во внешний мир, понимаешь? Тот, кто стоял за нарывом, без сомнения испытал великую боль. А потом пришел Океан и добил его земное воплощение! Как ты думаешь, это может быть причиной ссоры богов?

– Ты не сказала, откуда узнала об этой ссоре, – произнес я, пытаясь одновременно уложить в голову полученную информацию. – Какие такие слухи? И до кого «до нас»?

– Некоторые ёкай способны слышать шелест листвы Синего Древа, – чуть поколебавшись, пояснила лисица. – После того как меня возвысила Госпожа, я тоже получила такую способность. Много чего пока не могу разобрать, но это услышала. И ещё то, что тебя заждались дома.

– Кто заждался? – поморщился я. – Оками по имени Мика?

– Нет, Таро, – с грустной улыбкой покачала головой кицунэ. – Я не настолько сильна, чтобы слышать мысли твоей волчицы. Ты просто не помнишь, что Синий Лес был когда-то и твоим домом. Ведь только поэтому в шепоте листвы Древа иногда слышится имя самурая Луны...

М-да... И здесь успел отметить. Хотя этой подруге веры немного. Нет, Эйка надёжна, как тысяча швейцарских часов, но её устами может говорить другая. Та, которой нужно, чтобы я быстрее отправился в сторону Синего Леса. Не потому ли Эйка заговорила об этом только сейчас, когда зашёл разговор? Знает ведь, лиса, как я настороженно отношусь к Хоне...

– Ну а ты, выходит, глухой? – сделав беззаботную физиономию и переведя взгляд на тануки, поинтересовался я. – Не слышишь шелест листвы?

– Шелест листвы – нет, а вот приближение смерти уже ощущаю, – хмуро буркнул енот и, обернувшись, указал рукой на плиту, перекрывающую проход на нижние этажи помещения. – Этот ваш Слуга Мары где-то совсем недалеко, и он там, судя по всему, не один.

– Где-то недалеко – это сразу за дверью? – очнувшись от каких-то не очень веселых раздумий, князь машинально положил ладонь на рукоять тати и посмотрел в указанном направлении. – Что конкретно ты чувствуешь?

– Не знаю, – покачал головой енот. – Что-то большое и враждебное. Очень похоже на то, что было в саду, только значительно боль...

– Вот этот! – звонкий голос княжны оборвал тануки на полуслове. Девушка указала на гроб, возле которого стояла, и сделала знак самураям поднимать крышку.

Нори тут же указал Кояме на сестру, и тот, кивнув, приблизился к саркофагу с оставшимися телохранителями. Четверо самураев тем временем, взявшись за углы, без особого труда сняли крышку и, подняв небольшое облако пыли, осторожно положили её на пол.

– Всем отойти в стороны! – лязгнув металлом в голосе, произнесла Аяка и, приблизившись, заглянула в раскрытый гроб.

Внимательно оглядев содержимое и ничуть не смущаясь, княжна обрадованно воскликнула, сунула руку внутрь и вытащила на свет потемневший от времени диск на короткой цепочке.

Зажав находку между ладоней, девушка зажмурила глаза, затем радостно улыбнулась и повесила эту штуку себе на шею. В следующий миг ноги княжны подкосились, и она, покачнувшись, рухнула на пол.

М-да... Вот же... Рванувшись следом за князем и самураями вперёд, я обежал саркофаг и с облегчением увидел, что Аяка пребывает в сознании. Девушка лежала на полу с широко распахнутыми глазами и со стороны напоминала наркоманку, минуту назад вкатившую себе по вене что-то тяжелое.

– Аяка! Сестра! – князь растолкал самураев, усадил девушку и, прислонив её к стенке гроба, заглянул в глаза. – Ты...

– В порядке, – слабо улыбнулась княжна, отчего впечатление «прихода»¹³ только усилилось. – Сейчас... он примет меня... и мы двинемся дальше.

«Ну да, взяли девочку погулять и разом поимели кучу проблем, – думал я, глядя на счастливо-пришибленное лицо Аяки. – Но хорошо хоть, жива осталась, а то ведь таких проблем бы огребли, что лучше об этом не думать. Индиана Джонс, мать его... Местного, японского, блин, разлива»...

«Сейчас» затянулось часа на два, как это и бывает у наркоманов. За это время я успел изучить настенную живопись асуров, внимательно осмотреть статую и поговорить с Эйкой о Синем Лесе.

Ничего нового из этого разговора я не узнал, кроме того, что Великое Дерево стоит над всеми богами, которые хоть как-то относятся к Лесу, и обладает даром предвидения. До кицунэ доходят лишь отголоски его размышлений, но, как бы то ни было, в Аокигахару мне в любом случае придётся наведаться. И не только ради Мики, а ещё и для разговора с самим деревом. Я не очень, правда, понял, как это происходит. Там, по рассказам Эйки, какой-то сплошной «Аватар»¹⁴. Парящие соцветия, цветные огни и лопухи, на которых можно куда-то там подниматься. Лисица, как я понял, сама была около дерева только один раз, совсем юной девчонкой, и это именно оно отправило её жить к людям.

Аяка пришла наконец в себя и сразу же превратилась в хорошо знакомую стерву. Коротко пояснила, что все, мол, в порядке, и переживать за ее самочувствие не стоит. От вопросов брата отмахнулась, туманно пообещав ему рассказать обо всем позже, а потом, как ни в чем не бывало, направилась вместе с нами к запирающей плите.

¹³ Сразу после инъекции опиата наркоман чувствует «приход» – очень сильное эйфорическое ощущение, которое длится несколько минут, пока наркотик связывается с рецепторами.

¹⁴ «Аватар» – американский научно-фантастический фильм 2009 года.

Памятуя о словах енота, князь приказал солдатам выстроиться перед проходом. Когда все заняли свои места, Эйка положила ладони на «кран», запрокинула голову, и... ничего не случилось. В смысле, никто на нас снизу не выбежал. Плита отъехала вбок, явив истёртую лестницу, которая выводила на небольшую площадку с глухой стеной и двумя потрескавшимися тумбами непонятного назначения. Больше ничего сверху не было видно, и, когда князь уже собирался что-то скомандовать, я остановил его жестом и, кивнув на лестницу, произнёс:

– Не стоит туда идти без разведки. Лестница узкая, на ней не развернуться, поэтому схожу я и приведу все, что там есть, сюда. Ну а вы...

– Только не как в прошлый раз, – с сомнением посмотрев на меня, произнёс Нори. – Не нужно стоять и ждать. Сразу беги к нам.

– Яволь, босс, – произнёс я на ломаном русском и, кивнув, направился вниз.

– Таро, что это значит? – догнал меня оклик приятеля.

От возмущения Нори даже забыл приставить к моему имени суффикс. Хотя я тоже хорош. Веду себя как пацан в боевой обстановке. Расслабился, блин, или что-то изменилось в мозгах?

– Это означает, что бежать буду так быстро, как смогу, – не оборачиваясь, пояснил я. – Так что готовьтесь. Предварительно предупрежу криком.

За площадкой обнаружилась ещё одна ведущая вниз лестница, примерно такого же размера, как и оставшаяся у меня за спиной. Внизу – арка, сквозь которую просматривалась часть какого-то помещения, размеры какового определить было сложно. Никакой опасности вроде бы, если не считать за угрозу человеческий череп, что лежал у подножия лестницы на куче мелкого щебня и пялился на меня своими пустыми глазницами.

Никаких костей поблизости не было видно, и это меня слегка напрягло. Не, ну а как не напрячься? Тут же не приключенческий фильм и не компьютерная игра, где мертвые головы разбрасывают как декорации, для создания соответствующего эффекта.

В реальности, если череп лежит, значит, кто-то его туда положил, и вряд ли это сделали живые. Просто сложно представить ситуацию, при которой похоронная команда тащит труп с отрубленной головой и теряет ее по дороге. А потом ещё и на обратном пути не находит, ага... Или находит, но оставляет лежать на виду. Отсюда вывод: этот череп сюда притащил какой-то урод, из тех, что появились здесь после того, как гробница была запечатана. Хозяин сам забыл тут свою башку, или это сделал кто-то другой – не важно, но проблема в том, что эти твари где-то там, впереди, за аркой...

Осторожно спустившись по лестнице, я прошёл в зал, огляделся и озадаченно хмыкнул. Пусто... Только каменная крошка на полу, три горящих фонаря, статуя той же бабы и неизменные рисунки на стенах. Зал в длину метров сорок, и впереди чернеет еще одна арка, но соваться туда в одиночку не хочется. Просто могу потом не успеть добежать до ребят.

Поднявшись обратно, я коротко рассказал князю об увиденном. Нори приказал выдвигаться, и отряд, осторожно ступая, быстро спустился по лестнице.

Выстроившись внизу в привычный боевой порядок, мы прошли в следующий зал и остановились на пороге, понимая, что пришли туда, куда нужно...

Этот зал по размерам превосходил все остальные. Тот же пол, та же крошка, те же рисунки на стенах, но было тут и кое-что ещё...

Метрах в сорока от входа зал полностью перекрывало что-то похожее на фиолетовую паутину, точно в центре которой висела обнаженная женщина.

Впрочем, женщиной назвать такое вряд ли повернётся язык. Скорее дьяволица или суккуб... Ростом метра под два, красноватая кожа, правильное лицо, красивая грудь и загнутые рога. Тело изрисовано татуировками, ноги – нормальные человеческие, руки раскинуты, за спиной здоровенные крылья, на которых не уцелело ни одной перепонки. Такие ещё любили

рисовать на артах художники того мира. Беспольные с точки зрения функциональности, но красивые на картинке. Особенно если они за спиной у симпатичной девчонки.

Несмотря на то что тело женщины влипло в фиолетовую субстанцию, она совершенно не выглядела жертвой. Скорее наоборот... Висит не двигаясь, раскинув руки и уронив голову, но вряд ли мертва...

При виде висящего над полом чудовища солдаты негромко зашептали молитвы, Аяка выдохнула, Иоши обречённо вздохнул... Не знаю... Наверное, для местных эта тетка выглядит ужасно, но у меня при взгляде на нее возникло странное чувство. Так бывает, когда смотришь на несложенный паззл или несобранный кубик Рубика. Чувство незавершенности, и ее дырявые крылья тут ни при чем...

– Да! Это то, что мы ищем, – с ненавистью в голосе удовлетворенно произнёс Нори. – Только мне казалось, что это будет мужчина. Впрочем, демоны способны принимать любые обличья.

– И что делаем? – скосив взгляд на князя, уточнил я. – Как ты собираешься её кончать? Подпрыгнешь и ударишь мечом?

– Примерно так, – не отрывая взгляда от женщины, кивнул Нори. – Но мне нужно к этому подготовиться, чтобы наверняка...

– Стойте! – Эйка шагнула вперёд и указала князю на паутину. – Там за стеной могут находиться твари, которые подпитывают сон чудовища. Нам нужно подготовиться к бою. Хотя бы пройти немного вперёд. Вряд ли мы её этим разбудим. Ведь если она могла бы почувствовать, то уже бы проснулась.

Выслушав предложение, Нори согласно кивнул и приказал отряду двигаться дальше. Солдаты шли вперёд едва не на цыпочках, стараясь издавать минимум шума, но вы попробуйте в броне со щитом подобраться к спящей собаке. В пустом-то каменном зале...

Гремело железо, скрипела кожа, стучали о доспехи щиты... Я шёл справа от строя с обнаженным мечом и постоянно сжимающейся пятой точкой, ежесекундно ожидая, что сейчас эта тварь откроет глаза, но нет... Эйка оказалась права. Дьяволица продолжала спокойно висеть в своей паутине, не обращая внимания на весь этот устроенный нами концерт.

В итоге первая шеренга солдат остановилась, не доходя двадцати метров до паутины. Бойцы осторожно поставили на пол щиты, выставили перед собой копья и замерли. Самураи, как всегда, заняли позиции – по десять человек с обеих сторон строя с изготовленными к стрельбе луками. Аяка, Иоши, Эйка – позади, Нори – пока там же с Коямой и оставшейся пятеркой телохранителей. Князю требовалось помедитировать или что-то такое. Не знаю, но, как бы то ни было, к этой висящей над полом бабе я пойду вместе с ним, а ребята нас прикроют из своих луков. Только так... Одного я его не оставляю, но... как же оно все через задницу!

Мы ведь с Нори никогда не говорили о том, как он будет убивать Слугу Мары. Я не спрашивал, он не начинал разговор, и вот, в итоге, приплыли... С другой стороны, а что мы могли знать? Мне казалось, что убить асура – это примерно как упокоить вампира. Откинул крышку, всадил в сердце кол, отряхнул руки и отправился в деревенский кабак... А тут висит над полом, блин, да еще и баба... Гурат аль Хар, мать его так... Или ее? Да ёп...

Пока я разглядывал прелести суккуба, Нори в одиночестве отошел назад. Сел в сэйдза¹⁵ и, вытащив из ножен меч, провел ладонью по лезвию. Кровь из порезанной руки закапала на пол, а дальше произошло странное... Словно кто-то невидимый добавил изображению резкость! Зал словно приблизился! Стали видны мельчайшие детали вплоть до царапин на плитах у входа, в ушах зазвучал сбивчивый шепот, и в этот момент дьяволица в паутине зашевелилась! Сладко

¹⁵ Сэйдза – поза сидения на коленях («по-японски»). Дословный перевод звучит как «правильно (#) сидеть (#)». Сэйдза является традиционным японским способом сидения на полу (иногда с использованием подушек). Помимо чисто утилитарного значения поза сэйдза имеет зачастую и церемониальный смысл. Сэйдза – неотъемлемая и обязательная часть ряда традиционных японских искусств, таких как боевые искусства, чайная церемония, медитация.

потянувшись, женщина подняла голову, медленно обвела взглядом солдат и растянула губы в плотоядной улыбке...

Глава 5

– Ты думал, я не почувствую? – эхом прошелестел в зале голос проснувшегося чудовища. – Думал, сможешь так просто меня отсюда изгнать?

В следующий миг тело дьяволицы начало изменяться. Красивое лицо вытянулось вперёд и превратилось в звериную морду. Женщина на глазах обросла бурой свалывшейся шерстью, руки перевили мускулы, кисти увеличились в размерах, из пальцев вылезли жуткие когти. Ступни обернулись трёхпалыми птичьими лапами, остатки крыльев изогнулись, как щупальца, и, хлопнув, обросли перепонками.

«Голливуд отдыхает», – думал про себя я, наблюдая за этими превращениями, но вовремя спохватился и проорал:

– Да стреляйте в неё! Чего пялитесь?!

Мой крик ударом плети хлестнул в повисшей тишине и вывел самураев из оцепенения.

Слитно хлопнули спущенные тетивы, в тварь со всех сторон полетела оперенная смерть, но... без толку... Все выпущенные стрелы отскочили от шкуры чудовища, как от бронзовой статуи, и в этот момент дьяволица завершила своё превращение.

Паутина с хлюпающим звуком втянулась в крылья оборотня, и огромный нетопырь завис в воздухе, нарушая законы физики и здравого смысла.

В открывшейся части зала, которая была раза в три больше той, где мы находились, изготовилось к атаке больше сотни чудовищ. Уже знакомые нам обезьяны, с десятков оранжевых призраков, четыре трехметровых скелета и два огромных жирных уroda, словно сошедших с рекламного постера Michelin.

Светящиеся прорези глаз, оскаленные морды, тупое безразличие черепов и оранжевые переливы парящих над полом призраков... Они стояли, как терракотовая армия китайского императора, и, очевидно, дожидались сигнала... Время словно замедлилось, а в голове включился обратный отсчет...

– Сестра! На тебе эти, – вскочив на ноги, Нори указал на чудовищ. – Быстрее! Сейчас они атакуют!

Вздрогнув от окрика брата, Аяка согласно кивнула, шагнула вперёд, вскинула над головой руки, и события понеслись вскачь.

Висящая в воздухе тварь взревела, метнулась под потолок и, пустив по залу волну оранжевого огня, спикировала на князя.

– Щиты! Задние держим! – отчаянно проорал командир отряда, а в следующий миг волна Хаоса прокатилась по всему фронту.

Это было похоже на удар огромной боксёрской перчаткой. Я успел только заметить сорвавшихся с места чудовищ, голубой росчерк меча Нори и упавшую на князя тварь. В следующий миг меня вместе с десятком телохранителей, стоявших справа от строя, накрыло волной заклинания и швырнуло метров на семь назад.

Перед глазами мутной полосой мелькнул свет оранжевого фонаря, тело подбросило как на батуте и, развернув боком, ощутимо приложило об пол. Воздух вышибло из груди, в левом плече что-то хрустнуло, но я выжил! Спасибо Йошиным желудям... Сознание плыло, и я с трудом осознавал происходящее. Слышал треск ледяных глыб, крики десятников, рёв чудовищ, удары тупым о щиты и «хеканье» стоящих в строю солдат.

В строю?! Черт! Они устояли?! Но, мать его! Нори!

Сознание прояснилось, и я, вскочив на ноги, быстро оглядел творящийся в зале кошмар. Строй действительно выстоял, зачарованные щиты отразили волну, и это позволило стоящей за отрядом княжне прочитать заклинание до конца! Из сотни тварей выжило не больше пары десятков, и они сейчас наседали на пятящихся солдат. Ёкай тоже не пострадала, а вот князь...

Нори лежал возле дальней стены, широко раскинув в стороны руки, сжимая меч в правой ладони. Пластины на плече были выгнуты, правый рукав потемнел от крови, но князь вроде бы выжил!

В семи метрах напротив Кояма с тремя бойцами стояли насмерть, не пуская чудовище к телу своего господина. Нори снес нетопырю одно из крыльев, и взлететь тварь уже не могла. Впрочем, со стороны было незаметно, чтобы она от этого хоть как-то страдала. Утробно рыча, нетопырь тяжело размахивал своими когтистыми лапами, пытаясь достать скачущих перед ним самураев. Кояма с бойцами успевали уворачиваться от этих ударов, но их зачарованные мечи не пробивали шкуру чудовища, и, если бы не ёкай...

Июши с Эйкой, перекинувшись в истинную форму, стояли в пяти метрах позади. С их ладоней тянулись полупрозрачные бурые ленты, которые, опутывая чудовище, серьезно замедляли его движения. Два десятка попавших под заклинание телохранителей все ещё лежали на полу, и на них рассчитывать не приходилось. Аяка бессильно опустилась на пол и смотрела куда-то перед собой...

Все это пронеслось перед глазами за пару мгновений, когда тело нетопыря полыхнуло оранжевым факелом. Июши безвольно взмахнул руками и мешком завалился на плиты. Пути ослабли, и чудовище, тремя жуткими ударами расшвыряв преграждающих путь самураев, рванулось к князю, но... Эйка смогла его удержать.

Так щуплая девчонка, оперевшись пятками в землю, с выгнутой спиной удерживает на поводке рванувшегося вперёд волкодава. Лисица что-то при этом кричала, но слов я не мог разобрать...

Не добежав пары метров до князя, крылатая тварь словно бы натолкнулась на невидимую стену и, спружинив об неё, тяжело опрокинулась на спину. Возмущённо взревев, нетопырь развернулся и бросился на обидчицу.

Разъяренная тварь в два прыжка покрыла разделяющее их расстояние, но в этот момент подбежал я и, отшвырнув Эйку в сторону, встретил чудовище ударом катаны.

Меч начисто снес нетопырю рог вместе с торчащим возле него ухом, монстр обиженно взревел и попытался достать меня левой лапой, но хрена он угадал.

Легко уйдя от удара, я отсек нетопырю кисть и, на подшаге, пробил стопой в бок. Это меня и сгубило...

Вылетевший из-за спины твари отросток ударил в правую часть груди костяным наконецником и, пробив доспех, глубоко зашел в плоть. Эта сука, потеряв крыло, превратила второе в оружие. Но откуда же мне было знать...

– Не-ет! – истошный голос лисицы вернул меня ненадолго на землю. Я увидел, как чудовище замахивается для добивающего удара, а дальше произошло странное.

Левую руку обожгло холодом, в уши словно плеснули воды, сознание на миг прояснилось. Повинуясь какому-то незнакомому чувству, я выбросил ладонь навстречу атаке и ощутил, как по всему телу пробежала ледяная волна.

Сорвавшийся с запястья серп начисто снес чудовищу голову вместе с куском плеча и с грохотом ударил в противоположную стену. Нетопырь конвульсивно дернулся и издох, выдернув из моей груди свой отросток и расширив и без того ужасную рану.

Ну вот и все...

Упав на колени и чувствуя, как холодеют конечности, я медленно обвел взглядом зал, остановил его на лежащем передо мной трупе и вдруг понял, что только что совершил. Кошка... Я ведь поклялся не убивать, но... Проклятые обстоятельства... Впрочем, теперь уже все...

– Таро! Да как же... – подбежавшая Эйка рухнула передо мной на колени, положила ладонь на плечо и зашептала какие-то мантры.

Вышел месяц из тумана... Ну да... Я улыбнулся и хотел успокоить лисицу, но изо рта хлынула кровь, и сознание провалилось во тьму.

* * *

Боли нет... Есть только небо и огромная луна. Не такая, как на Земле... Без кратеров, темных областей, гор и разломов... Луна просто белая и очень красивая, а если смотреть на неё долго, не отрываясь, то можно различить силуэт крылатого воина. Он совсем молодой... Такой же, как князь... Нактис... Мой Господин и друг... Его обязательно нужно вытаскивать, но... Черт! Я же и сам...

Сознание прояснилось, и я понял, что куда-то лечу. В смысле – падаю в какую-то черноту, и все это на фоне циклопических размеров луны. В той же броне, клинки в ножнах на поясе, но я же вроде погиб как викинг¹⁶? Или это Эйка после моей смерти убрала катану в ножны, а уже потом... Что потом? А что сейчас?

В этом странном падении никакого сопротивления воздуха не было, поэтому я ещё раз оглядел себя, проверил в ножнах оружие и озадаченно хмыкнул. Все вроде со мной, и даже оберег Милосердной... В правой верхней части доспеха – неровная прореха размером с кулак, но чувствую себя я нормально. Дышу и даже слышу свой голос. Что это за место? Лимб¹⁷? Или верхние слои астрала, куда после смерти отправляются души? И самый главный вопрос: сколько мне ещё изображать здесь из себя астронавта? Сутки? Год? Или, может быть, тысячу лет, пока мой дух не вселится в ещё какого-нибудь мальчишку? Ну да...

Как бы то ни было, в этот раз меня никто уже не спасёт. Оберег такую рану не залечит, к источнику Каннон мертвого тащить бесполезно, а кошка... Я же сам ее и убил... Нарушил клятву и... Стоп! Но ведь... Я быстро прокрутил в памяти события последнего боя, вдохнул, выдохнул и... улыбнулся.

Когда моя катана снесла твари кусок черепа, а потом отсекла кисть – никакой крови не было! Значит, дьяволица живой не была! Интересно... Но тогда получается, Слуга Мары по-прежнему спит где-то там, а эта тварь была очередным его отражением? То мое чувство незавершенности перед боем... Видимо, я понял подмену на подсознательном уровне и поэтому отпустил тормоза. Хотя...

А что бы мне пришлось делать, если бы кровь была? Позволить твари убить себя, а потом и всех тех, кто на меня понадеялся? Нори, Йоши, Эйку и остальных? Или все же пожертвовать кошкой?

Я задумчиво провёл по запястью ладонью, усмехнулся и покачал головой. А вот нехрен задавать себе тупые вопросы из серии «Кто сильнее: Годзилла или десять трансформеров?». Все случилось так, как случилось, и меня это вполне устраивает. Ну, понятно, кроме собственной смерти.

Хреново, конечно... И от такого времяпровождения кого-то на моем месте гарантированно накрыл бы депресняк, но я не из этих. Отец учил меня, что мужчиной нужно быть всегда. Даже когда ты один! Так что от меня не дождётесь! Да и чего там, собственно, расстраиваться? Ушел, захватив с собой врага, с мечом в руке, на глазах спасённых товарищей. Жаль, конечно, что не закончил дела. Нактис... И ещё Хона...

Я представил перед внутренним взором лисицу, грустно вздохнул, и в этот момент кто-то невидимый схватил меня за руку и резко дёрнул в противоположном от луны направлении.

¹⁶ Существует мнение, что у викингов самой почетной смертью была смерть в бою с оружием в руках. Это отражено, например, в фильме «Викинги» 1958 г.

¹⁷ Лимб (лат. *Limbus* – рубеж, край, предел) – термин, использовавшийся в средневековом католическом богословии и обозначавший состояние или место пребывания не попавших в рай душ, не являющееся адом или чистилищем.

Мир на мгновение перевернулся, перед глазами стало темно, под ногами появилась опора. С трудом удержав равновесие и наконец проморгавшись, я открыл глаза и удивленно выдохнул, увидев перед собой кицунэ.

Хона в этот раз была одета как ниндзя, в смысле по фасону, а не по цвету¹⁸. Темно-серые тона, мужские широкие штаны, куртка и накиннутый на голову капюшон... Блин, но как это работает? Мне здесь достаточно кого-то представить, и... Хотя Хону я представлял в другой одежде. Скорее, даже без...

– Ну наконец-то сообразил позвать, – покачав головой, криво усмехнулась лисица. – Или тебе понравилось там болтаться?

– Там – это где? – поморщился я и обвёл взглядом место, где находился. Выступ скалы или каменная площадка. Сзади обрыв, склон за спиной Хоны утопает в сером тумане. На дворе ночь, но луна куда-то исчезла... Стоп! Так это настоящая Хона или фантазия? Скорее, первое, ведь я представлял ее по-другому...

– Там – это там! – кивнув мне за спину, вздохнула лисица. – Долго объяснять, и не очень хочется. Ты лучше ответь: я просила тебя побережись?

– Прости, – я виновато вздохнул и опустил взгляд. – Там по-другому было нельзя.

– Нельзя? – Хона нахмурилась и, чуть склонив набок голову, заглянула в глаза. – А почему не подождал, когда моя дзинсу¹⁹ снова замедлит тварь? Почему полез напролом? Может быть, ты вспомнишь, что не один, и перестанешь лезть на рожон? В прошлый раз вас именно это сгубило! Тебя и Крылатого! Пойми, Таро... На кону сейчас стоит все, а времени почти не осталось! Ты не успеешь снова вернуться! Некуда будет возвращаться!

М-да... Отчитала как пацана, но крыть нечем... Хона права – я повёл себя как мальчишка. Слишком расслабился и уверовал в свои силы. Нет, погибнуть в бою может каждый, но глупая гибель – это удел неудачника. Номинация на премию Дарвина, м-да...

– Поздно отчитывать меня за ошибки, – подняв взгляд на лисицу, спокойно произнёс я. – Эти ошибки уже не исправить.

– Некоторые ошибки исправить можно, – в ответ со вздохом произнесла кицунэ и, подойдя, хлопнула меня по плечу. – Я надеюсь, ты услышал меня, самурай...

В следующий миг Хона исчезла, и я остался на обрыве один. Просто взяла и ушла, ничего, по сути, не объяснив. Интересно...

Ещё раз оглядевшись, я на всякий случай проверил, как выходят из ножен мечи, пожал плечами и, после недолгих колебаний, направился вниз – в сторону клубящегося тумана. Нет, был ещё вариант: спрыгнуть с обрыва, но им я воспользуюсь в последнюю очередь.

И вообще, какого черта тут происходит?! Я же погиб! Тело уже, наверное, остыло, но здесь-то тогда кто? Второй я? Дышу, думаю, говорю... Сначала полетал возле луны, потом поговорил с красивой девчонкой и вот сейчас шляюсь по каким-то горам! Я исчез из реального мира вместе с экипировкой или это тяжелая стадия шизофрении? Не, ну а как еще такое можно назвать? Наркотический трип? Посмертные галлюцинации?

Помнится, оказавшись в теле японца, я едва не словил психа, а сейчас спокоен, как танк. Мертвый! Хрен знает где! Сука...

¹⁸ Та глупость, что навязана Голливудом, не лезет ни в какие ворота. Днем лазутчик (диверсант, убийца) обязан выглядеть неприметно. Сливаться с толпой. Обтягивающий черный костюм так же хорошо замечен и ночью. Скорее всего, ниндзя носили мешковатую одежду красно-коричневого, пепельного, желтовато-коричневого или темно-серого цвета. Именно такие оттенки позволяют полностью слиться с ночной мглой. Чёрный же костюм, приписываемый ниндзя, родом из кукольного театра бунраку. Кукольник находится прямо на сцене, в чёрном одеянии, считается, что зрители его не видят, поэтому, когда в театре кабуки кого-то должен был убить «человек-невидимка», убийцу одевали в костюм кукольника.

¹⁹ Автор напоминает, что дзинсу – это служитель бога в синто. В мире, где сейчас находится Таро, дзинсу в иерархии стоят выше монахов.

Туман при приближении все больше напоминал кисель, в который накидали мелких ошметков. Серая масса шевелилась, как плывущая в море медуза, и заходить туда у меня пропало желание.

Вот, казалось бы, какая мне разница? Я же все равно мёртвый. Но одно дело болтаться в космосе, любясь луной, и совсем другое – влипнуть по уши в какие-то серые сопли. И Хона тоже молодец... Свалила, ничего конкретного не сказав. Хотя, возможно, она была глюком? Голосом совести? Мля... И вот как тут остаться в здравом рассудке? Я со вздохом покачал головой, и в этот момент меня осенило... Я ведь своей крови не видел! Ну, кроме той, что засохла на подбородке.

Остановившись в десяти метрах от шевелящейся массы, я сунул пальцы в прореху доспеха, выдохнул и растерянно покачал головой. Кровь была, но липкая и частично засохшая. Подкладка с рубахой разорваны, но на месте раны прощупывается рубец! Черт! Но когда оно успело зажить? И как вообще это работает?! И если зажило, то, выходит, я жив? Или нет? И если жив, то какого хрена делаю здесь?

– Здравствуй, Уэда!

Вздрогнув от звука знакомого голоса, я резко поднял взгляд и увидел девушку. Ту самую, с которой говорил в пещере на Коро. В этот раз кимоно на ней было другое, но капюшон прикрывал лицо лишь частично, и ошибиться было нельзя. Фигура, глаза, походка и голос – все такое же, как тогда... Она вышла из «тумана» и, подойдя ко мне, приветливо улыбнулась.

– Здравствуй, – кивнул я, не отпуская рукояти меча и внимательно следя за движениями этой подруги.

С Хоной было понятно. Лисица выдернула меня из «космоса», и я узнал её запах, ну а эта вышла непонятно откуда, так что лучше не рисковать. Мне хорошо известно, в кого может превратиться хрупкая девушка.

– Прости, но это я попросила госпожу Хону не отправлять тебя обратно, – немного смутившись, пояснила черноволосая. – Мне нужно кое-что тебе передать. А то потом будет поздно...

– погоди, – поморщился я. – Ты сказала, «отправить обратно»? Так я жив или...

– Ну я же говорила в прошлый раз, что знаю тебя давно? – мгновение поколебавшись, ответила незнакомка, и в глазах её заплескали веселые искорки. – То, что случилось с тобой сегодня, лишнее тому подтверждение. Ведь только ты умел вот так обманывать смерть. Один мой друг даже считал, что Синигами²⁰ – твой хороший знакомый. Не знаю, так ли это, но смерть всегда отпускает тебя в последний момент. Ведь ты единственный, кто пережил то сражение с Сэтом. Да, ты ушел, но, в отличие от других, продолжил череду воплощений...

Интересно... Но если я родился в других мирах, то перед этим, скорее всего, умер? Или от старости не считается? И что за манера у некоторых отвечать на прямые вопросы туманными сказками?!

– Так жив или нет? – ещё раз переспросил я, убрав руку с рукояти меча. – Ответь, пожалуйста, на вопрос.

– Жив и скоро отправишься обратно, – улыбка исчезла с лица красавицы. – А теперь стой, не двигайся и терпи.

В мгновение ока оказавшись возле меня, незнакомка положила ладонь на оберег Милосердной, и деревянный диск превратился в раскалённую сталь. К груди словно прижали клеймо. Тело дернулось, и мне стоило огромных усилий, чтобы не заорать и не ударить... Но она своя... Чужие к оберегу прикоснуться не могут, а значит, надо терпеть...

²⁰ Синигами (яп. ## *синигами*, букв. «бог смерти») – персонифицированная смерть; смерть как отдельный персонаж или группа персонажей в фантастических произведениях японского искусства, например, в манге, аниме или ракуго.

– Все! Теперь его никто не сможет забрать, – удовлетворенно произнесла незнакомка и отступила назад. – Прощай, друг, и помни, что я тебе говорила...

В следующий миг глаза девушки резко увеличились в размерах, мир погас, ноздрей коснулась трупная вонь...

Черт!

Почувствовав под собой каменный пол, я рывком сел, открыл глаза и огляделся. Дыхание давалось с трудом, левая рука затекла, рана на груди горела, но... я был жив! По-прежнему жив! И это, блин, замечательно!

Глава 6

Бой уже закончился, и мы, конечно же, победили. Дальняя часть зала завалена трупами нежити и залита водой, оставшейся от ледяных глыб. Солдаты расположились в двадцати метрах от меня у противоположной стены. Десяток телохранителей контролировали дальний выход, ёкай сидели рядом: Иоши напротив, Эйка слева, но ни Нори, ни княжны, ни Коямы не было видно. Труп чудовища тоже куда-то исчез...

– Вот, возьми-ка, – видя, что я пришел в себя, Иоши протянул мне бутылку. – Я туда травок намешал. Так что заодно и подлечишься...

Выглядел енот, прямо скажем, неважно. Осунулся и словно бы постарел. У Эйки тоже синяки под глазами. Бледная, взгляд усталый... Я никогда не видел её такой. Блин... Это они из-за меня, что ли, переживали? Очень похоже на то, но все уже позади...

Благодарно кивнув, я взял у Иоши бутылку и сделал из неё пять глубоких глотков. Меньше пить бесполезно, ведь тут без стакана не разобраться. Хона, черноволосая и бой с тварью... Вопросов столько, что не вывезти самосвалом...

Самогон тёплой волной прокатился по пищеводу, упал в желудок, и меня наконец-то отпустило. Сразу и целиком. Убрались на задний план все вопросы, мир стал понятным и дружелюбным, резко повысилось настроение.

Не, ну а как может быть иначе? Ты жив, и у тебя почти ничего не болит, враг разбит, друзья рядом, а в желудке плещется алкоголь. Нет, понятно, что именно последнее является причиной всего этого позитива, но даже если и так? Самурай должен радоваться каждой минуте своей жизни, и кто я такой, чтобы спорить с традициями? Без бухла, правда, не всегда получается радоваться... Ну, так и я ведь не идеальный... Вот научусь – и сразу в завязку.

– Я тут долго лежал? И что по потерям? – уточнил я и, сделав ещё пару глотков, протянул бутылку Иоши. – Спасибо, братишка, оно и впрямь помогло...

При этих словах лицо енота немного разгладилось, в глазах появилось тепло.

– Полдня ты лежал, – забрав емкость, со вздохом покачал головой тануки. – По потерям: трое солдат и четверо самураев. Тела уже унесли к лестнице. Князь пока там, он решил осмотреть последнюю комнату с саркофагами.

– Ясно, – кивнул я и перевёл взгляд с тануки на кицунэ. – Ну а чего вы тогда такие хмурые? Мы же победили. Да и со мной вроде полный порядок...

– Ты потерялся в Межмирье, – чуть поколебавшись, пояснила лисица. – Так бывает, когда жизнь побеждает за мгновение до наступления смерти. Я боялась, что твоя душа улетела в другой мир, и связалась со своей Госпожой. Она очень долго не могла тебя почувствовать, а мы тут сидели и... ждали.

«Ну вот, оказывается, как полезно время от времени думать о женщинах», – хмыкнул про себя я, а вслух произнёс:

– Госпоже – моя благодарность, и хорош хмуриться. Лучше расскажите, как вы смогли меня вытащить после этого, – я хлопнул себя по прорехе на броне и вопросительно посмотрел на ёкай. – Когда вы так научились?

– Это не мы, – покачала головой кицунэ и скосила взгляд на Иоши.

Енот хмыкнул, вздохнул и, обернувшись, посмотрел себе за спину:

– Ну давай уже – выходи! Или вылетай, что ли...

В следующий миг до ушей донеслись сдавленные рыдания. Я удивленно огляделся, пытаюсь сообразить, что происходит, но уже через мгновение все стало понятно.

Из-за спины Иоши выбралась зареванная Нэко и пошла ко мне, отчаянно косолапя и всхлипывая. Пешком! По каменным плитам! При том, что кошка по-прежнему была призраком и, как все они, прекрасно умела летать!

Остановившись напротив меня, Нэко виновато опустила голову, прижала уши и безвольно уронила на пол хвост. Девочка выглядела настолько несчастной, что с неё можно было ваять статую вселенской печали. Ну или водить по городам с корзинкой для милостыни...

– Здравствуй, Нэко! Спасибо, что опять меня вытащила, – я тепло улынулся девочке и, чуть подавшись вперёд, поинтересовался: – А ты чего такая расстроенная?

– Я... спала... и проспала, – посмотрев на меня, мякнула кошка, затем всхлипнула и снова насупилась.

М-да... Нэко, судя по всему, вернулась к прежнему своему состоянию. Впрочем, она и тогда была вполне адекватной, поэтому особо переживать смысла нет.

– Ну, проспала и проспала – с кем не бывает? – пожал плечами я. – Со мной такое тоже случается.

– Ты... из-за этого... чуть... не погиб! – Нэко подняла на меня заплаканное лицо и снова содрогнулась в рыданиях. – Я вернулась... когда ты... душу скелета. А я решила поспать ещё... Ты снился... А она пришла и накричала... А я...

«Блин, вот почему её нельзя обнять? – думал я, глядя на это рыдающее создание. – То есть Йоши она щёлкала по носу запросто, но в обратную сторону это, увы, не работает. Впрочем, как бы то ни было, этот кошачий концерт надо кончать».

– А ну, хорош ныть! – рявкнул я, видя, что девчонка близка к истерике. – «Чуть-чуть» – не считается! Это как немножко бере... Ну, в смысле, я жив, и надо радоваться!

– «Чуть-чуть» не счи-та-ет-ся... – мгновенно перестав реветь, пропела девочка и, подойдя ближе, заглянула в глаза. – Ты... правда не... сердишься?

– Нет, – покачал головой я, – не сержусь. Я очень рад, что ты вернулась, и очень благодарен тебе за спасение.

– Я больше... не буду... чтобы не считалось... Не подведу...

– Вот и хорошо, – улынулся я. – А теперь скажи, кто там на тебя накричал?

– Не помню имя, – покачала головой девочка. – Помню, Светлая...

Не помнит она... Ну да... Хотя, если та Светлая не представилась, то ничего удивительного. Даже если Нэко знала её в прошлой жизни, то вряд ли вспомнит сейчас. Она и себя-то не помнит.

Интересная, однако, вырисовывается ситуация. Если Светлая, то точно не Хона, но кто тогда? Черноволосая незнакомка? Очень на то похоже, но совершенно не факт. Светлых тут как лягушек в болоте, и все они заинтересованы в возвращении Темного Нактиса. В общем, вариантов немерено, но за неимением информации будем думать на черноволосую.

– А ты видела эту женщину? – с надеждой поинтересовался я. – Хотя бы какого цвета у неё волосы.

Услышав вопрос, Нэко потешно нахмурилась, очевидно, пытаюсь хоть что-нибудь вспомнить. Затем посмотрела на меня и отрицательно потрясла головой.

– Нет... Только голос. Она... кричала, ругала, и я проснулась... – промяукала кошка и, опустив взгляд, добавила: – Голос узнала... но не помню. Раньше... слышала... Раньше не ругала...

– Ладно, проехали, – улынулся я и, встретившись с девочкой взглядами, вопросительно приподнял бровь. – А почему ты ходишь ногами? Раньше вроде летала.

– Так виноватее... – Нэко засунула руки за спину и опустила взгляд. – Думала, меньше... будешь ругать...

– Никто не собирается тебя ругать, – ещё шире улынулся я. – Лети, если хочешь. Только недалеко, и обязательно потом возвращайся.

– Да! – кошка часто закивала, затем взмыла в воздух и улетела в сторону ещё неразведанных залов.

Я посмотрел ей вслед, вздохнул и задумчиво почесал щеку. Не, так-то вроде все укладывается. Нэко раньше знала меня и ту женщину, которая ее разбудила. Скорее всего, мы были с этой Светлой знакомы, и, возможно, поэтому она помогает.

Так, ладно, что там у нас по черноволосой красавице? Она знает меня с тех самых пор, называя при этом другом. Салисэ? Вот никто больше на ум не приходит. Кого ещё Хозяин Океана назвал бы госпожой? Да и кто, как не богиня Солнца, заинтересована в успехе моей миссии? Хотя... не похожа она на богиню, хоть ты убей. В Ватацуми, и Каннон, и Тоётаме чувствовалась скрытая сила, а здесь словно встретился с одноклассницей. Вот да! Именно так! Она очень красивая, но я совершенно её не хотел. Так бывает с друзьями и... с женщинами друзей. Да ёп!

В общем, если она не хочет называть имени, то на это есть причины. Значит, не буду гадать, и никаких вопросов на эту тему в её присутствии. Салисэ это или кто-то ещё – неважно. Главное, что она на моей стороне. И еще...

Я опустил взгляд, провёл ладонью по деревянному диску и нахмурился. Грудь уже не болела: ни рана, ни кожа под оберегом, но... Что черноволосая там сказала? «Его теперь никто не сможет забрать»? Но ведь и раньше никто не мог? Или я чего-то не понимаю?

В общем, хватит греть башку по любому поводу, да ещё и по пьяни. Не могут – и не могут, я рад, и за это можно выпить ещё пару глотков.

Я поднял взгляд на тануки и, кивнув на бутылку, протянул руку. Июши улыбнулся, передал мне емкость и со вздохом добавил:

– Правильно. Допивай её до конца. Так даже лучше. А то новостей ещё много, но хорошие уже все закончились.

– Ты о чем? – поморщился я и, сделав из бутылки глоток, вопросительно посмотрел на енота. – Что-то с князем или с княжной?

– Ну, можно сказать и так, – тануки пожал плечами и, кивнув налево, пояснил: – Эта тварь была лишь отражением Слуги Мары. Такой же сон, как в саду, или что-то похожее. Её тело через час после гибели обратилось в оранжевый дым, который улетел куда-то в глубину подземелья. Великий асур где-то там, – Июши указал рукой на выход из зала. – Хочется верить, что он по-прежнему спит...

– Ну, о том, что эта девка не была Слугой Мары, я догадался еще там – в этом вашем Межмирье. И, кстати, – я обратился к лисице. – Почему я там был собой? В доспехе, с мечами, руками, ногами и головой?

– Так это же Межмирье, – Эйка посмотрела на меня непонимающим взглядом. – Здесь, в верхних слоях астрала, ты пребывал бы в виде сгустка энергии, но в Межмирье мог быть только собой, оставаясь при этом и здесь.

Интересно... Это как отправить файл в папку другого диска? Но это получается, я могу одновременно находиться в нескольких мирах? Или как?

– Слушай, а чего меня туда потянуло? – снова поинтересовался я у лисицы.

– Не знаю, – покачала головой девушка. – Думаю, твоя душа отправилась туда, где ты в последний раз воплощался. Но смерть отступила, и ты остался между мирами.

– А если бы умер?

– То умер бы и там, – пожал плечами лисица. – Ты связан с этой оболочкой, и, где бы ни находился, эта связь не пропадет.

«М-да... Значит, сохраниться не получится», – с досадой подумал я, а вслух произнёс:

– И что? Плохие новости ещё остались?

Услышав вопрос, Эйка смутилась и отвела глаза. Не понимая, что происходит, я перевёл взгляд на енота и вопросительно приподнял бровь.

Тануки некоторое время смотрел на меня, затем вздохнул, тоже опустил взгляд и коротко пояснил:

– Выход наверху заблокирован, мы в большой западне, и никто не знает, как выбираться наружу...

О-хре-нетъ... Все хорошо, прекрасная маркиза... В западне, значит... Но дерьмо валится на голову, как правило, неожиданно. Если бы это было не так, то оно называлось бы по-другому...

– Я связывалась с Госпожой через астрал, – не поворачиваясь, негромко пояснила лисица. – В какой-то момент связь оборвалась, астрал оказался отрезан. Возможно, остались доступны верхние ярусы Тонкого Мира, но таким, как я, туда пока что нельзя...

– Эйка сразу забила тревогу, – продолжил за подругу енот. – Мы подготовились к бою, но никто нападать не спешил, а потом Нэко сказала, что никого вокруг нет. Она как раз закончила исцелять последнего раненого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.